

ИНСТИТУТ
ФИЛОСОФИИ
РАН

Наш философский дом

К 80-летию Института философии РАН

Прогресс-Традиция
Москва

УДК 0.08
ББК 87.3
Н 37

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект № 08-03-16093

Редколлегия:

А.А. Гусейнов (председатель)

В.С. Степин

В.А. Лекторский

С.А. Никольский

М.Н. Громов (ответственный редактор)

А.В. Черняев

Н 37 Наш философский дом. – М.: Прогресс-Традиция, 2009. – 528 с.

ISBN 978-5-89826-315-2

Коллективный труд, подготовленный по случаю юбилея Института философии Российской академии наук, посвящен становлению, сложным перипетиям развития и современному состоянию одного из ведущих гуманитарных академических учреждений страны. Работающие здесь специалисты представляют собой крупнейшее в мире философское сообщество, имеющее высокий авторитет в России и за рубежом. В книге помещены воспоминания сотрудников Института, интервью с известными философами, исследовательские материалы, связанные с историей Голицынского дворца, философскими исканиями XIX и XX веков, судьбами философов при сталинском режиме. Вербальный ряд дополняется обширными фотоматериалами.

Издание предназначено широкому кругу читателей, которым небезразлична история отечественной философии и культуры.

ББК 87.3

Издательство «Прогресс-Традиция» и редколлегия издания благодарят сотрудников Института философии и их наследников за активное сотрудничество и любезно предоставленные материалы, а также фотографов М. Новицкого и В. Полякова.

ISBN 978-5-89826-315-2

© Коллектив авторов, 2009
© А.Б.Орешина, оформление, 2009
© Прогресс-Традиция, 2009

С.Н. Корсаков

Во главе Института философии¹

Краткие биографические очерки
о директорах Института философии
РАН*

Абрам Моисеевич ДЕБОРИН (ИОФФЕ).

Директор в 1928–1931 годах

Абрам Моисеевич Деборин (настоящая фамилия Иоффе) – выдающийся философ-марксист, основатель Института философии. Родился 7 (19) июня 1881 года в м. Упино Шилальского района Литвы, в тогдашней Ковенской губернии в бедной еврейской семье. Отец его был маскилом (просветителем), работал резником. В девятилетнем возрасте А.М. Иоффе поступил в приходское училище в м. Тауроген. В 1894 году переехал с родителями в Ковно и поступил в еврейское казенное училище, которое окончил в 1897 году. Одновременно обучался слесарно-кузнечному и токарному ремеслу в ремесленных классах училища и несколько лет работал в слесарной мастерской. Вступив в самостоятельную трудовую жизнь, зарабатывал уроками на свое скромное существование. По бедности и вследствие еврейского происхождения не мог попасть учиться в гимназию. Ему пришлось усиленно заниматься самообразованием и самостоятельно готовиться к сдаче экзамена на аттестат зрелости.

В 1902 году вступил в РСДРП. Вел революционный кружок среди рабочих ковенского района Слобода, выступая с позиций социал-демократа-«искровца». В конце 1903 года А.М. Деборин

уехал за границу. В период раскола РСДРП примкнул к большевикам. Некоторое время жил в Берлине, посещал лекции в университете в качестве вольнослушателя. Самостоятельно занимался философией, историей, политэкономией. Он овладел немецким, французским, английским языками, всего же, в большей или меньшей степени, знал восемь языков – классических и живых. Университетские профессора (Г. Шмоллер и др.) производили на него отрицательное впечатление из-за их националистических, монархических и антимарксистских взглядов. В Берлине имелась довольно большая русская студенческая колония. Многие русские студенты были социал-демократами. В ответ на антимарксистские выпады реакционных профессоров они выражали на лекции свои симпатии Марксу и Бебелю топаньем (как это было принято в университете). А.М. Деборин изучал марксистскую литературу, познакомился с немецким социал-демократическим движением, посещая митинги и рабочие собрания. В частности, он присутствовал на партийном социал-демократическом собрании в Берлине, где впервые слышал А. Бебеля.

Осенью 1904 года А.М. Деборин был выслан в Швейцарию. Выдержав специальный экзамен (на «матуру») для поступления в университет, А.М. Деборин был принят на философский факультет Бернского университета, который окончил в 1908 году. Одним из основных мотивов пребывания в Швейцарии для А.М. Деборина была возможность познакомиться с Г.В. Плехановым. Он встретился с ним и стал одним из самых преданных его учеников.

Серьезная работа над самообразованием вскоре дала А.М. Деборину возможность выступить в качестве литератора-марксиста. Литературную деятельность А.М. Деборин начал в конце 1904 года помещением статьи в одной провинциальной легальной марксистской газете. Выступал с докладами и статьями в марксистской печати и был активным участником философских споров, защищая диалектический материализм от всевозможных его критиков. Напечатал ряд философских статей в марксистских журналах и сборниках, а также в теоретическом органе СДПГ «Die Neue Zeit» (с 1905 г.). В 1906 году он напечатал в «Die Neue Zeit» ряд статей, в том числе по поводу книги К. Каутского «Этическое и материалистическое понимание истории».

В 1907–1908 годах А.М. Деборин написал первую свою большую философскую работу – «Введение в философию диалектического материализма». Он привез рукопись из Берна Г.В. Плеха-

нову в Женеву. Г.В. Плеханов внимательно читал и редактировал ее, предпринимал усилия по изданию, обращался с этим вопросом в журнал «Современный мир», к Ю.О.Мартову, В.Д.Бонч-Бруевичу. Отказ журнала «Современный мир» поместить статьи А.М.Деборина, подготовленные на основе глав рукописи, привел даже к временному острому конфликту Г.В. Плеханова с редакцией журнала. В.И. Ленин знал о работе А.М.Деборина над книгой «Введение в философию диалектического материализма». В 1909 году в одном из сборников было опубликовано извлечение из рукописи А.М.Деборина в виде отдельной статьи. Широко известны критические заметки В.И.Ленина по поводу этой статьи А.М.Деборина, напечатанные впоследствии в «Философских тетрадях». На издание книги А.М.Деборина был наложен цензурный запрет. Вследствие этого издать капитальный труд А.М.Деборина удалось полностью только в 1916 году. Он вышел с предисловием Г.В. Плеханова.

В связи с началом Первой мировой войны А.М. Деборин переехал в 1915 году из Варшавы в Петроград, работал в качестве уполномоченного Еврейского комитета помощи жертвам войны. Работал в этом Комитете, переименованном в 1917 году в Еврейский комитет помощи жертвам войны и контрреволюции, до 1920 года. Стоял на позициях меньшевиков-интернационалистов и на этой почве политически разошелся с Г.В. Плехановым, который был оборонцем. Г.В. Плеханов не мог простить А.М. Деборину его отношения к войне, которое он квалифицировал как «изменническое».

Февральская революция 1917 года застала А.М. Деборина в Харькове, откуда он вскоре переехал в Полтаву, где одно время состоял заместителем председателя губернского Совета рабочих и крестьянских депутатов и заместителем председателя Военно-революционного комитета, созданного Исполкомом Совета после корниловского мятежа. В сентябре 1917 года участвовал в «Демократическом совещании» в качестве делегата от Полтавского Совета. После Октябрьской революции порвал с меньшевиками.

В 1920 году А.М. Деборин по личному разрешению В.И. Ленина получил широкие возможности для научной и преподавательской деятельности. Он начал преподавать в Коммунистическом университете им. Я.М. Свердлова, на курсах марксизма. С 1921 года заведовал кабинетом философии, а затем работал заместителем директора в Институте Маркса и Энгельса. С 1922 года заведовал философским отделением и состоял членом Правления в Институте красной профессуры. В 1930–1931 годах был директором Ин-

ститута красной профессуры философии и естествознания. Был редактором научно-популярной библиотеки для партактива.

С 1922 года А.М. Деборин был членом редколлегии журнала «Под знаменем марксизма». При организации журнала состоялась его встреча с В.И. Лениным, в ходе которой обсуждались вопросы будущей работы журнала и создания Общества воинствующих материалистов. А.М. Деборин был в числе членов-учредителей ОВМ, созданного в 1924 году. С 1923 года А.М. Деборин в качестве ответственного редактора возглавил журнал «Под знаменем марксизма».

С 1922 года А.М. Деборин был членом Коммунистической академии, ее Президиума, членом редколлегии «Вестника Коммунистической академии». С 1926 года руководил отделом философии Большой советской энциклопедии, состоял членом Экспертной комиссии по присуждению Премий имени В.И. Ленина в области науки. Был членом Главного ученого совета Наркомата просвещения РСФСР. 23 сентября 1924 года постановлением Президиума РАНИОН А.М. Деборин был утвержден директором Института научной философии. Был членом Президиума РАНИОН. Все эти должности А.М. Деборин совмещал «по нарастающей», становясь формальным и фактическим лидером советской философии. В 1927 году он организовал в Коммунистической академии философскую секцию, а в 1928 году Институт философии на основе объединения секции с Институтом научной философии РАНИОН.

Одна из важнейших заслуг А.М. Деборина в этот период состоит в том, что он решительно противостоял философскому нигилизму не только своими теоретическими выступлениями, но и своей практической организаторской деятельностью утверждая необходимость философии. В результате отношение к философии во второй половине 1920-х годов разительно изменилось по сравнению с послереволюционными годами. Из опального занятия, из «пережитка» эксплуататорского прошлого, который надо было «выбросить за борт», философия превратилась в одну из приоритетных наук. Венцом этих изменений и стала организация Института философии во главе с А.М. Дебориным.

Столь же важно и то, что А.М. Деборин защитил достоинство философии не в одиночку. Он сумел выпестовать целую плеяду молодых талантов, которые со страстью отстаивали великую науку. Эти люди создали целый ряд трудов по теории диалектики и истории философии, сохраняющих значение и сегодня. Программным

направлением разработки диалектики было для Деборина и деборинцев изучение логики «Капитала» Маркса. Дебориним была образована в Институте философии специальная группа для исследования этих вопросов.

А.М. Деборин привлек своих учеников к благородной деятельности по изданию философской классики, в результате чего в 1920-е годы было переведено и опубликовано много трудов выдающихся философов прошлого. Им было инициировано издание серий «Библиотека материализма» и «Библиотека атеизма», в которых вышли сочинения Т. Гоббса, Дж. Толанда, Ж.-О. Ламетри, Д. Дидро, К.А. Гельвеция, П.А. Гольбаха, Л.А. Фейербаха и др., начато издание собрания сочинений Гегеля на русском языке. Сочинения А.М. Деборина неоднократно издавались за рубежом: в Германии, Австрии, Японии, Китае, США, Греции и других странах.

В апреле 1929 года А.М. Деборин сделал основной доклад на Второй Всесоюзной конференции марксистско-ленинских научных учреждений. В резолюциях Конференции была закреплена победа группы А.М. Деборина в философской дискуссии. Ее последующее низвержение было предопределено тем положением признанного теоретика марксистской философии и лидера советского диалектического материализма, в котором находился в «год великого перелома» А.М. Деборин. В декабре 1929 года А.М. Деборину было предложено написать к юбилею Сталина статью в «Правду» о Сталине как о философе. А.М. Деборин отказался не из каких-то политических соображений, но по чисто рациональным мотивам. Он сказал, что такую статью мог бы написать о Ленине, у которого были философские работы, но Сталин – политик, а не философ. С этого момента судьба Деборина и деборинской школы была предрешена.

В январе 1931 г. было принято известное Постановление ЦК ВКП(б) о журнале «Под знаменем марксизма», в котором философская школа Деборина была квалифицирована измышленным Сталиным безграмотным и абсурдным словосочетанием «меньшевистствующий идеализм». А.М. Деборин лишился всех должностей, которые занимал.

Сталин, решая судьбу А.М. Деборина, сказал: «Пусть работает в Академии, но чтобы не печатался по философским вопросам». Так А.М. Деборин был лишен возможности заниматься главным делом своей жизни и был вынужден писать свои работы «в стол». Он стал «невыездным».

А.М. Деборин внес определенный вклад в организацию историко-научных исследований в стране. В 1930–1932 годах А.М. Деборин был членом бюро, а с 1931 года заместителем председателя Комиссии по истории знаний АН СССР. В 1932–1938 годах – заместитель директора Института истории науки и техники АН СССР. В этих структурах А.М. Деборин работал совместно с Н.И. Бухариным, с которым у него были доверительные отношения, несмотря на разногласия по философским вопросам. Н.И. Бухарин называл Деборина «мой рэбе» – учитель, наставник, – и считал важным советоваться с ним в сложных вопросах. В Институте истории науки и техники и в Президиуме АН СССР А.М. Деборин курировал издательскую деятельность. Под его редакцией вышел сборник «Леонард Эйлер» (1935), он редактировал издание «Архива истории науки и техники». С ноября 1935 года по январь 1942 года А.М. Деборин был академиком-секретарем Отделения общественных наук АН СССР (в 1935–1939 годах одновременно – членом Президиума АН СССР).

С 1937 года А.М. Деборин был заместителем председателя, в мае 1950-го – феврале 1955 года членом бюро, с февраля 1962 года членом Редакционно-издательского совета АН СССР. В годы работы в Редакционно-издательском совете А.М. Дебориным были отредактированы издания материалов сессий АН СССР. Причем его редакторство было не формальным, а реальным – «от доски до доски». Длительное время он был заместителем главного редактора журнала «Вестник АН СССР», ответственным редактором сборников «Вопросы истории доклассового общества» (1936), «Сто лет со дня смерти А.С. Пушкина» (1938), «Гёте» (1939), «Культура Испании» (1940), «Галилео Галилей» (1943).

А.М. Деборин был ответственным за эвакуацию Президиума АН СССР в 1941 году. Он последним оставил здание Президиума и отправился в эвакуацию в Казань. В 1941–1943 годах, находясь в эвакуации в Казани, он возглавлял Бюро научно-технической пропаганды, занимавшееся чтением лекций среди населения города.

С 1943 года А.М. Деборин заведовал сектором новейшей истории в Институте истории АН СССР. Под его редакцией вышел в 1948 году том «Трудов по Новой и Новейшей истории». В разгар «борьбы с космополитизмом» этот сборник, как и работы сотрудников сектора И.М. Майского, Б.Е. Штейна, А.М. Некрича, были объявлены «порочными», а А.М. Деборин в июне 1949 года снят с должности и переведен в старшие научные сотрудники.

В октябре 1956 года, уже после XX съезда КПСС, А.М. Деборина восстановили в правах члена ученого совета Института истории и ввели в состав ученого совета Института философии АН СССР. А.М. Деборину было разрешено издать сборник своих работ, для которого он, после того как ему не разрешили назвать сборник «В защиту диалектического материализма», избрал явно полемическое название «Философия и политика». Но его работы, отражающие философскую борьбу конца 1920-х – начала 1930-х годов не было возможности включить в сборник.

23 июня 1961 года на заседании ученого совета Института истории АН СССР состоялось чествование АН. Деборина в связи с его 80-летием. От Института философии АН СССР выступил М.А. Дынник, единственный из сотрудников первого, «деборинского», состава Института, кто не был репрессирован и продолжал работать в Институте философии.

Последнее десятилетие своей жизни А.М. Деборин посвятил созданию обширного труда по истории философской и общественно-политической мысли человечества, в котором на большом историко-философском материале стремился показать закономерность возникновения коллективистских, коммунистических, марксистских идей. Он намеревался, в частности, дать характеристику первых работ Маркса, в особенности его теории отчуждения, и раскрыть социализм как процесс восстановления целостного человека. Труд этот не был закончен и существует лишь в виде двух опубликованных томов по истории политической мысли Нового и Новейшего времени. Но в Архиве РАН в личном деле А.М. Деборина сохранились развернутые планы-проспекты книги.

Умер Абрам Моисеевич Деборин 8 марта 1963 года. Похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

**Владимир Викторович
АДОРАТСКИЙ.**

Директор в 1931–1939 годах

Владимир Викторович Адоратский родился 7 (19) августа 1878 года в Казани в семье служащего гражданского департамента судебной палаты. В январе 1890 года В.В. Адоратский поступил во 2-ю

Казанскую гимназию. В гимназические годы самостоятельно пришел к материалистическим и атеистическим воззрениям, порвал с религией, несмотря на сильную религиозность семьи, особенно матери, и священнический сан братьев отца. Он читал книги Дарвина, Геккеля, Фейербаха. В кружке гимназистов изучал философию. В последних классах гимназии познакомился с нелегальной литературой. Окончив в 1897 году гимназию, он поступил на математический факультете Казанского университета, но в 1898 году перевелся на юридический факультет. Увлекался математикой, театром, музыкой, хорошо пел. Всю жизнь усиленно изучал языки. В 1900 году впервые прочел «Манифест Коммунистической партии», увлекся его идеями, начал изучать «Капитал». Стал оказывать содействие социал-демократической организации в Казани. На его имя была организована явка, он хранил нелегальную литературу, печатал ее на гектографе. Окончив в июле 1903 года университет, В.В. Адоратский был оставлен при кафедре русского государственного права «на свой счет».

В декабре 1903 года В.В. Адоратский поехал за границу для знакомства с нелегальной русской и социал-демократической немецкой научной и политической литературой. Ознакомившись с протоколами II съезда РСДРП, он определился в своей партийной принадлежности как большевик. Жил сначала в Берлине, затем с апреля 1904 года в Женеве. В марте 1904 года впервые услышал выступление В.И. Ленина на одном из собраний, посещал занятия кружка по изучению Устава партии, которые вел В.И. Ленин. Вернувшись в мае 1904 года в Казань нагруженным надежно спрятанной нелегальной литературой, В.В. Адоратский стал членом Казанского комитета РСДРП и руководил группой пропагандистов комитета.

В феврале 1905 года В.В. Адоратский выехал за границу. В марте – апреле 1905 года жил в Берлине. Лично познакомился с В.И. Лениным. Общение с В.И. Лениным, его личность, произвели на В.В. Адоратского неизгладимое впечатление, сохранившееся на всю жизнь.

В Казани В.В. Адоратский продолжил деятельность в качестве ответственного пропагандиста Казанского комитета РСДРП. В мае 1905 года выступил с рефератом «Об историческом материализме».

В.В. Адоратский усиленно занялся теоретической работой, изучал основы диалектического метода. С августа 1907 года начал заниматься вопросом о государстве. В итоге нескольких лет занятий он подготовил книгу о проблеме государства, в которой он «старался преодолеть буржуазное идеологическое понимание государства».

Работа В.В. Адоратского была первой в русской марксистской литературе, специально посвященной вопросу о государстве и праве.

Вернувшись в Россию после Первой мировой войны В.В. Адоратский получил направление на работу в наркомат просвещения РСФСР, и с сентября 1918 года заведовал архивом Николая Романова. Назначение сопровождалось также и запиской Я.М. Свердлова о том, чтобы к В.В. Адоратскому относились с полным доверием. В.В. Адоратский занимался разбором архива последнего царя. Вскоре к этому архиву добавился также и архив бывшего министерства иностранных дел. Одновременно с апреля 1919 года В.В. Адоратский состоял профессором факультета общественных наук МГУ, читал лекции в Академии народного образования.

С сентября 1920 года он был управляющим Государственным архивом Октябрьской революции РСФСР. В декабре 1920 года он был назначен членом коллегии и заместителем заведующего Главным архивным управлением при наркомате просвещения РСФСР. С мая 1927 года был заместителем заведующего Центральным архивным управлением РСФСР при ЦИК, возглавлял его научно-организационную, проверочную и научно-техническую комиссию. Прodelал большую работу по комплектованию государственных архивохранилищ документами по истории Октябрьской революции и революционного движения в России. В марте 1922 года доложил на Оргбюро ЦК ВКП(б) о проделанной работе по сбору и обобщению материалов по истории революции.

В августе 1920 года В.И. Ленин поручил В.В. Адоратскому подготовить сокращенное русское издание переписки Маркса и Энгельса, разрешив в этих целях пользоваться своей библиотекой и предоставив собственный конспект четырехтомного немецкого издания этой переписки со своими заметками, неоднократно интересовался ходом работы, обсуждая с В.В. Адоратским ее детали. В.В. Адоратский выполнил поручение В.И. Ленина, выпустив со своим предисловием избранные письма Маркса и Энгельса. Он успел в декабре 1922 года показать уже больному В.И. Ленину корректурные листы книги.

С октября 1920 года по совместительству с архивной работой В.В. Адоратский преподавал в Коммунистическом университете им. Я.М. Свердлова. С 1922 года по сентябрь 1925 года состоял профессором кафедры исторического материализма, с сентября 1925 года профессором кафедры истории ВКП(б) этнологического факультета, с апреля 1930 года заведовал кафедрой ленинизма

в МГУ. Преподавал на курсах марксизма, в Институте красной профессуры. В 1922 – 1923 годах читал курс исторического материализма в Московском межевом институте. Проводил коллоквиумы и семинары по историческому материализму, истории социализма, истории классовой борьбы, по теории государства и права.

В мае 1928 года после слияния Истпарта и Института Ленина В.В. Адоратский был назначен заместителем директора Института Ленина и заведовал здесь кабинетом по разработке научной биографии В.И. Ленина. В марте 1930 года В.В. Адоратский был назначен директором историко-партийного Института красной профессуры. В связи с этим в сентябре 1930 года он оставил работу в Центрархиве.

С 1923 года В.В. Адоратский был действительным членом Института научной философии МГУ – РАНИОН. После объединения в 1928 году этого Института с философской секцией Комакадемии, В.В. Адоратский был избран действительным членом Института философии Коммунистической академии. В апреле 1929 года на 2-й Всесоюзной конференции марксистско-ленинских научных учреждений выступил с докладом о философских работах В.И. Ленина. В феврале 1930 года выступал с докладом на Всесоюзном совещании преподавателей истории ВКП(б) и ленинизма. Когда 17 февраля 1930 года правление Института философии приняло решение сформировать в рамках институтских секций группы, В.В. Адоратский был утвержден заведующим группой классов и классовой борьбы секции исторического материализма. В ноябре 1930 года, после изменений в структуре Института, вызванных поражением дебординского философского руководства, он стал заведовать группой диалектики стратегии и политики ленинизма секции диалектического материализма.

Наиболее известной философской работой В.В. Адоратского осталась его статья о проблеме идеологии в марксизме. В.В. Адоратский прекрасно знал тексты Маркса, в частности положение о «превращенных формах», об идеологическом искажении классовых интересов в тех или иных надстроечных институтах. Формулируя положение «марксизм – враг идеологии», В.В. Адоратский выражал классическую позицию марксизма. Как известно, с опровержения идеологии как ложного сознания, собственно, и началось размежевание между марксизмом как научной социальной теорией и иными социальными учениями, представавшими в виде идеологических конструкций, вольно или невольно оправдывавших

и извращавших социальную действительность. Афористичным выражением этой позиции для В.В. Адоратского стало высказывание Маркса «юридически – значит фальшиво». На эту мысль Маркса обратил внимание В.И. Ленин в беседе с В.В. Адоратским в 1911 году по поводу его рукописи о государстве. Так что написанную В.В. Адоратским спустя десять лет статью нужно признать философским обобщением его длительных размышлений о роли и функциях государственных, правовых и политических институтов в эксплуататорском обществе и об идеологической aberrации этой роли. Выступая в сфере идеологии от имени всех членов общества, на деле эти институты защищают интересы привилегированных классов. Исходя из этих посылок, В.В. Адоратский полагал, что наступило время преодоления идеологии, включая такую ее форму, как философская, и замены идеологического мышления научно-практическим.

В.В. Адоратский был одним из первых философов, кто начал превозносить Сталина как «теоретика ленинизма и вождя мирового пролетариата». Он принял предложение восславить Сталина как великого философа в «Известиях» в декабре 1929 года к 50-летию со дня рождения Сталина. Этот шаг предопределил его последующее возвышение и статус формального главы советской философии.

В научном плане В.В. Адоратский был знатоком текстов Маркса, Энгельса, Ленина и занимался в основном составлением хрестоматий из произведений основоположников марксизма, к которым уже давно был добавлен Ленин, а теперь и Сталин. На какую-то самостоятельную разработку философских проблем он не претендовал. Кроме того, В.В. Адоратский был старым большевиком с большим дореволюционным стажем. Иными словами, он оказался идеальной кандидатурой для должности директора Института философии, после того как в 1931 году с этого поста был изгнан А.М. Деборин, а главной задачей советской философии была провозглашена разработка «ленинского этапа», в том виде, как это тогда понималось. Сменил В.В. Адоратский А.М. Деборина и в философской редакции Большой советской энциклопедии; вошел в состав редколлегии журнала «Под знаменем марксизма».

Вместе с тем, надо отметить, что, выступая в октябре 1930 года на заседании Президиума Комакадемии, где было подвергнуто разгрому деборинское философское руководство, В.В. Адоратский

был достаточно сдержан и академичен в своих критических замечаниях по адресу А.М. Деборина, чего не скажешь о других «борцах» за «большевизацию на философском фронте».

В Институте философии В.В. Адоратский больше выполнял представительские функции, выступал с докладами на юбилейных сессиях: в связи с 25-летием «Материализма и эмпириокритицизма» Ленина (1932), 50-летием со дня смерти Маркса (1933), 120-летием со дня рождения Маркса (1938), входил в состав делегации на Международный Гегелевский конгресс (1931). Реально Институтом философии руководил М.Б. Митин, бывший заместителем директора.

В марте – апреле 1936 года В.В. Адоратский в качестве главы делегации вместе с Н.И. Бухариным и А.Я. Аросевым совершил поездку в Европу (Берлин, Вена, Амстердам, Копенгаген, Париж) с целью приобретения архива Маркса и Энгельса, принадлежавшего австро-германской социал-демократии. Перед выездом из СССР был 7 февраля 1936 года проинструктирован И.В. Сталиным. Делегация вела переговоры с О. Бауэром, Ф. Адлером и выступившими в качестве посредников русскими меньшевиками-эмигрантами Ф.И. Даном и Б.И. Николаевским. Переговоры, проходившие после ознакомления с архивными документами в парижской гостинице «Лютеция», зашли в тупик, так как стороны не сошлись в цене. Приобрести архив не удалось, был куплен лишь медальон с портретом и локоном Маркса.

В июле 1938 года Сталин встретился с Митиным и Юдиным для консультаций по подготовке главы «О диалектическом и историческом материализме» Краткого курса «Истории ВКП(б)». В ходе беседы Сталин выразил свое недовольство работой Института Маркса, Энгельса, Ленина и, в частности, тем, что Институт в приложении к работе Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» перепечатал рецензию Л.И. Аксельрод, как это делалось на протяжении двадцати лет. Вскоре обе директорские должности В.В. Адоратского были распределены между Митиным и Юдиным.

С 20 января 1939 года, оставив директорские должности, В.В. Адоратский работал ответственным редактором Института Маркса, Энгельса, Ленина. Руководил изданием хронологических выписок Маркса, экономических рукописей Маркса 1857–1858 годов. Занимался подготовкой второго издания двухтомника сочинений Маркса. Работа В.В. Адоратского над оригинальными текстами классиков марксизма была тем более эффективной, что он

владел немецким и английским языками, читал на французском, итальянском, испанском. Время вынужденного пребывания в Германии в годы Первой мировой войны он использовал для дополнительного усовершенствования в языках.

В Алма-Ате в годы войны в эвакуации находился Институт философии АН СССР. В.В. Адоратского зачислили сотрудником, в результате чего его материальное положение значительно улучшилось. Реальный составитель готовившейся в Институте «Истории философии» Б.Э. Быховский предложил В.В. Адоратскому написать главы о Марксе и Энгельсе для IV тома «Истории философии». В.В. Адоратский подготовил эти главы и передал их в Институт, но, как известно, издание так называемой «серой лошади» было приостановлено на третьем томе, после выхода постановления ЦК ВКП(б) от 1 мая 1944 года.

Работая в Алма-Ате, В.В. Адоратский выступал с публичными лекциями и докладами. В мае 1943 года в связи со 125-летием со дня рождения Маркса он выступил в юридическом институте, в Доме Красной Армии, для партийного актива. Доклад «О методе научной работы Маркса» В.В. Адоратский прочитал в июне 1943 года на конференции архивных работников Казахстана, а в августе 1943 года – для партийного актива.

В октябре 1943 года В.В. Адоратский вернулся из эвакуации в Москву и вновь поступил на работу в ИМЭЛ. Однако он сохранил связь и с Институтом философии. В.В. Адоратский значился в числе членов ученого совета Института философии АН СССР, утвержденного 8 февраля 1944 года постановлением Президиума АН СССР.

Умер Владимир Викторович Адоратский 5 июня 1945 года. Похоронен в Москве на Донском кладбище. Именем В.В. Адоратского названа улица в Казани.

Павел Федорович ЮДИН

Директор в 1939–1944 годах

Павел Федорович Юдин родился 26 августа (7 сентября) 1899 года в с. Апраксино Сергачского уезда (Больше-Болдинского района) Нижегородской губернии (об-

ласти) в бедной крестьянской семье; отец с 1906 по 1928 год был рабочим.

С девятилетнего возраста работал по найму. Окончив сельскую школу, в 1912 году уехал в Нижний Новгород, где был сначала учеником, с 1914 года – токарем по металлу на металлическом заводе Нижегородского биржевого общества, с 1917 года – в Нижегородских ремонтных паровозных мастерских в Канавине. В октябре 1918 года вступил в РКП(б). В апреле 1919 года добровольцем ушел на фронт. Служил на Урале (Пермь, Екатеринбург) в 1-м Уральском стрелковом полку, затем в 521-м стрелковом полку 57-й стрелковой дивизии. Участвовал в боях против войск Колчака. Прошел путь от политрука до комиссара полка и начальника организационной части – заместителя начальника политотдела дивизии.

В ноябре 1921 года поступил и в 1924 году окончил Петроградский комвуз. В 1924–1927 годах П.Ф. Юдин был редактором губернской газеты, заведующим агитационно-пропагандистским отделом губкома ВКП(б) в Новгороде; принимал участие в борьбе против троцкистской оппозиции. В 1927–1931 годах П.Ф. Юдин учился на философском отделении Института красной профессуры. С 1928 года занимался педагогической работой в вузах Москвы.

П.Ф. Юдин стал одним из главных организаторов разгрома дебординского философского руководства и травли дебординцев. Он был соавтором «статьи трех» в «Правде» с которой началась эта погромная идеологическая кампания. 9 декабря 1930 года он участвовал в знаменитой встрече со Сталиным членов бюро партийной организации ИКП. После изгнания дебординцев с руководящих постов в научно-идеологических учреждениях, П.Ф. Юдин стал в 1931 году заведующим отделом философии Института Маркса, Энгельса, Ленина. В 1932–1938 годах П.Ф. Юдин работал директором и профессором Института красной профессуры философии.

С февраля 1935 года П.Ф. Юдин заведовал секцией литературы и языка Института философии. В 1933 году был утвержден ВАК в ученое звание профессора; в 1936 году ему присуждена ученая степень доктора философских наук без защиты диссертации.

П.Ф. Юдин принимал участие в организации Союза советских писателей, в августе 1933 года – сентябре 1934 года работал ответственным секретарем оргкомитета Первого Всесоюзного съезда писателей, был председателем комиссии по приему в члены ССП;

на съезде был избран членом Президиума Правления ССП. Редактировал сборник «Писатели XVII партсъезду». Работа в оргкомитете ССП была личным поручением Сталина. 25 февраля 1934 года П.Ф. Юдин был вызван к Сталину и обсуждал с ним эти вопросы в течение более двух часов². В своей работе П.Ф. Юдин добивался того, чтобы в деятельности оргкомитета и ССП доминировала партийная группа, предreshавшая все вопросы. Приемы, с помощью которых П.Ф. Юдин проводил «политику партии» в области литературы, вызывала отторжение у главы советских писателей А.М. Горького. 2 августа 1934 года в период подготовки Первого всесоюзного съезда писателей, Горький писал Сталину: «Юдин и Мехлис – люди одной линии. Идеология этой линии неизвестна мне, а практика сводится к организации группы, которая хочет командовать Союзом писателей. Группа эта – имея «волю к власти» и опираясь на центральный орган партии, конечно, способна командовать, но, по моему мнению, не имеет права на действительное и необходимое идеологическое руководство литературой, не имеет вследствие слабой интеллектуальной силы этой группы, а также вследствие ее крайней малограмотности в отношении к прошлому и настоящему литературы... Мое отношение к Юдину принимает характер все более отрицательный. Мне противна его мужицкая хитрость, беспринципность, его двоедушие и трусость» (Два письма Сталину / публикация В.С. Барахова // Литературная газета. 1993. 10 марта).

С сентября 1934 по 1937 год П.Ф. Юдин работал заместителем заведующего Культурно-пропагандистским отделом, Отделом печати ЦК ВКП(б). Состоял членом редколлегии журналов «Под знаменем марксизма», «Большевик». Был организатором и главным редактором журнала «Литературный критик» до его закрытия в 1940 году. С 1930 года избирался членом Фрунзенского райкома, с 1934 года членом Московского горкома ВКП(б).

П.Ф. Юдин активно участвовал в идеологическом обосновании сталинских репрессий. 20 января 1937 года он выступил в «Правде» против ведущего советского правоведа Е.Б. Пашуканиса: взгляды последнего об отмирании государства и права при социализме соответствовали классическому марксизму, но именно поэтому вступили в противоречие со сталинскими установками об укреплении государства в условиях «обострения классово-борьбы по мере продвижения к социализму». Пашуканис был арестован и расстрелян. Известны разоблачительные выступления П.Ф. Юдина про-

тив литераторов Л.Л. Авербаха, В.М. Киршона, Бруно Ясенского³, позже расстрелянных. С 1937 по 1946 год П.Ф. Юдин был директором Объединения государственных издательств РСФСР.

28 января 1939 года П.Ф. Юдин был избран членом-корреспондентом АН СССР. 4 мая 1939 года П.Ф. Юдин решением Президиума АН СССР был назначен директором Института философии АН СССР. Сотрудники, работавшие при нем, вспоминают, что он при общении с подчиненными вел себя человечнее М.Б. Митина (фактически возглавлявшего Институт в годы формального директорства В.В. Адоратского). Как пишет Л.А. Коган, «в отличие от своего железобетонного предшественника он был более пластичен в отношениях с подчиненными, внимателен, нетороплив, благожелателен к молодежи». По воспоминаниям Б.Г. Сафронова Юдин был обаятелен, мог пошутить и умел нравиться.

В предвоенные годы число сотрудников Института значительно увеличилось за счет выпускников ИКПФ и МИФЛИ. В секторе истории философии готовилась многотомная «История философии» («серая лошадь»). Сектор истории атеизма пополнился за счет включения его состав научно-исследовательского отдела Ленинградского Музея истории религии и атеизма. С 1938 года при Институте организована аспирантура. С 1939 года на Институт была возложена подготовка по философии аспирантов всех научных учреждений АН СССР, в связи с чем организована кафедра философии и воссоздана учебная часть. В 1940 году открыта докторантура.

П.Ф. Юдин выступал с докладами на научных сессиях: в 1938 году с докладом «“Материализм и эмпириокритицизм” В.И. Ленина – документ борьбы с врагами и ликвидаторами марксизма» на научной сессии Института, в декабре 1939 года с докладом «Социализм и коммунизм» на сессии Отделения истории и философии АН СССР, посвященной 60-летию со дня рождения И.В. Сталина.

5 февраля 1941 года П.Ф. Юдин провел на Волхонке, 14 торжественное заседание коллектива Института философии АН СССР и редакции журнала «Под знаменем марксизма» совместно с теоретическим и пропагандистским активом, посвященное 10-летию постановления ЦК ВКП(б) о журнале «Под знаменем марксизма». На заседании присутствовало около 600 человек пропагандистов и лекторов, преподавателей и аспирантов вузов, журналистов и научных работников⁴. Заседание открыл М.Б. Митин, который прямо

сказал, что известное постановление представляло собой краткую запись того, что было незадолго перед тем указано Сталиным в беседе с членами бюро партячейки ИКПФЕ. Митин педалировал то обстоятельство, что вся работа философского руководства строится на основе «замечательных указаний, которые получили непосредственно от товарища Сталина». П.Ф. Юдин выступил затем с докладом «Значение борьбы партии против механицизма и меньшевистствующего идеализма». Он развивал ту же мысль, что «борьба против механистов и меньшевистствующих идеалистов происходила под непосредственным руководством Центрального Комитета партии». Юдин также вспомнил об «исторической» беседе членов партячейки ИКПФЕ со Сталиным, и назвал данную им формулировку «меньшевистствующий идеализм» «действительно точным научным определением».

О теоретическом уровне доклада Юдина свидетельствует его манера критики работ Деборина. Беря из них цитаты, где дается высокая оценка логики Гегеля, Юдин восклицал, что это – «полнейшая ревизия марксистской философии». Между тем, при критике механистов Юдин просто воспроизводил аргументы деборинцев, так как собственных у него не было. Но при этом, в духе времени, «меньшевистствующие идеалисты» обвинялись им в том, что они были «активными участниками антисоветских организаций троцкистских террористов и шпионов». Однако символично, что на том же заседании в лице третьего докладчика, Г.Ф. Александра, обозначился конец полномочию группы Митина–Юдина в советской философии. Теперь уже Г.Ф. Александров был лицом, приближенным к вождю, и транслировал философам полученные непосредственно от него установки. Среди новых установок были все более занимавшее Сталина «подчеркивание исторического значения развития национального самосознания русского народа», борьба с «космополитическими взглядами». Г.Ф. Александров мог позволить себе покритиковать Институт и его руководство за «отставание теоретической работы от практики социалистического строительства», то есть за то, в чем с подачи Сталина Митин и Юдин десять лет назад обвиняли деборинцев. В заключение собрание приняло «приветствие товарищу Сталину».

В июле 1940 года П.Ф. Юдин был утвержден председателем Совета по научной пропаганде АН СССР, в июне 1942 года – заместителем академика-секретаря Отделения философии и права АН СССР.

Директорская карьера П.Ф. Юдина в Институте философии закончилась после известного письма З.Я. Белецкого И.В. Сталину о третьем томе т. н. «серой лошади» – издававшейся Институтом «Истории философии». Белецкий усмотрел в издании идеологические ошибки, а Сталин с ним согласился. Ситуацией воспользовалась группа Г.Ф. Александрова. Несмотря на то, что Г.Ф. Александров сам был членом редколлегии «Истории философии», ему удалось направить огонь критики на прошедших в феврале – марте 1944 года совещаниях в ЦК ВКП(б) по адресу М.Б. Митина и П.Ф. Юдина. Между прочим, в ходе этих совещаний Г.М. Маленков с удивлением узнал от З.Я. Белецкого, что П.Ф. Юдин стал членом-корреспондентом АН СССР, не защитив не только докторской, но и кандидатской диссертации. Правда, сам З.Я. Белецкий достиг профессорского звания, также не обременяя себя написанием диссертаций.

1 мая 1944 года было принято постановление ЦК ВКП(б) о третьем томе «Истории философии», которое было опубликовано во всех журналах, подведомственных Управлению пропаганды и агитации ЦК, возглавлявшемуся Г.Ф. Александровым. 8 мая 1944 года П.Ф. Юдин был освобожден от должности директора Института философии АН СССР с формулировкой «учитывая, что Институт философии работает неудовлетворительно». После Всесоюзной философской дискуссии 1947 года П.Ф. Юдин вновь предлагал свою кандидатуру в директора Института философии, но предложение не было принято.

В 1943–1947 годах П.Ф. Юдин заведовал кафедрой марксизма-ленинизма МГУ. В 1946 году Сталин вспомнил о нем и назначил его главным редактором газеты «Труд». Сталин был доволен постановкой дела в «Труде» и выдвинул Юдина на более ответственную работу.

В 1947–1953 годах П.Ф. Юдин был шефом-редактором газеты Информационного бюро коммунистических и рабочих партий «За прочный мир, за народную демократию» в Бухаресте. Он неоднократно принимал участие в различных съездах, конференциях, выезжал в командировки в Германию, Болгарию, Венгрию, Румынию, Чехословакию, Югославию, Италию. По работе шесть раз был на приеме у Сталина: в 1948 году (16 марта, 8 и 28 июня) и в 1950 году (22 февраля, 24 апреля, 30 мая).

В 1950 – 1952 годах П.Ф. Юдин находился в специальной командировке в Китае. И.В. Сталин возлагал на него миссию идеоло-

гической корректировки политического курса Мао Цзэдуна. В частности, ему полагалось «корректное и тактичное» редактирование «Избранных произведений» Мао Цзэдуна. В свой первый период пребывания в Китае П.Ф. Юдин сделал более 500 замечаний к работам Мао Цзэдуна, но все они носили частный характер. Серьезных отступлений от марксизма-ленинизма П.Ф. Юдин в сочинениях Мао Цзэдуна не обнаружил, о чем доложил И.В. Сталину. На деле, как вспоминал Н.Т. Федоренко, «многие замечания Юдина либо не были приняты, либо изложены в иной редакции» Комиссией КПК по изданию трудов Мао Цзэдуна. Сам же П.Ф. Юдин считал, что «блестяще выполнил научный долг». 20 октября 1952 года он доложил о выполнении поручения Сталину. Вождь остался доволен.

С апреля 1953 года П.Ф. Юдин был политическим советником при председателе Советской контрольной комиссии в Германии, затем – заместителем Верховного комиссара СССР в Германии.

С декабря 1953 года по октябрь 1959 года П.Ф. Юдин работал послом в Китае. В сентябре – октябре 1954 года входил в состав Правительственной делегации СССР во главе с Н.С. Хрущевым, принимавшей участие в праздновании пятой годовщины со дня провозглашения КНР.

11 сентября 1953 года ученый совет Института философии АН СССР выдвинул кандидатуру П.Ф. Юдина в действительные члены АН СССР (выступали Г.Ф. Александров, П.Т. Белов). Аналогичные решения были приняты учеными советами философского факультета МГУ (11 сентября 1953 года) и Института экономики АН СССР (18 сентября 1953 года).

23 октября 1953 года П.Ф. Юдин был избран академиком АН СССР. В сентябре 1960 года его кандидатура выдвигалась на должность директора Института экономики мировой социалистической системы АН СССР, но не была утверждена. С февраля 1961 года по июль 1963 года П.Ф. Юдин был членом Президиума АН СССР. Он отвечал за работу Редакционно-издательского совета АН СССР, издание академических серий и осуществление связи с ЦК профсоюза работников просвещения, высшей школы и научных учреждений. В связи с этим он до сентября 1963 года был также членом президиума ЦК этого профсоюза. С июля 1963 года по май 1967 года он был членом бюро Отделения философии и права АН СССР.

П.Ф. Юдин был профессором Высшей партийной школы при ЦК ВКП(б), Академии общественных наук при ЦК ВКП(б), Мо-

сковского государственного института культуры, Московского государственного педагогического института им. В.И. Ленина.

В июле 1960-го – феврале 1961 года П.Ф. Юдин был старшим научным сотрудником Института философии АН СССР. С июля 1963 года до конца жизни он заведовал в Институте философии АН СССР сектором общих проблем истории и теории культуры. Был председателем Научного совета АН СССР по истории мировой культуры. Принимал участие в работе VI Всемирного социологического конгресса во Франции (1966).

П.Ф. Юдин был делегатом XVII, XIX, XX, XXI, съездов партии, на XIX и XX съездах избирался членом ЦК КПСС. В 1952–1953 годах кандидат в члены Президиума ЦК КПСС.

П.Ф. Юдин избирался вице-президентом Международного союза журналистов. Неоднократно публиковался в «Правде», «Литературной газете», «Советской России». В 1946–1953 годах работал главным редактором журнала «Советская книга».

П.Ф. Юдин был ответственным редактором «Литературного наследия» Г.В. Плеханова (совместно с М.Т. Иовчуком и Р.М. Плехановой), «Краткого философского словаря» (совместно с М.М. Розенталем; автор ряда статей), справочника «Страны мира» (совместно с Ф.Н. Петровым, М.М. Жирмунским). С 1951 года по март 1960 года был членом редакции БСЭ.

После смерти П.Ф. Юдина было принято решение издать его сочинения в академической серии «Избранные труды». О том, что из этого вышло, есть воспоминания С.Ф. Одуева: «Был такой академик П.Ф. Юдин. А я был тогда заместителем директора Института философии. Президиум Академии наук вынес решение издать собрание его сочинений в четырех томах. Поскольку я был замом, мне и поручили это сделать. Была организована большая группа людей, мы долго с этим возились. Через полгода нас спросили: “Ну, как?” Мы говорим: “Четыре не выйдет, может быть два?” – “Давайте делать два”. Еще полгода прошло, говорим: “Два не выйдет, может, один?” Начали работать дальше и потом пришли к выводу, что ни одной строчки публиковать нельзя».

Умер Павел Федорович Юдин 10 апреля 1968 года. Похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

Василий Иосифович СВЕТЛОВ

Директор в 1944–1946 годах

Василий Иосифович Светлов родился 6 (19) августа 1899 года в Москве. Мать его была кухаркой, он считался незаконнорожденным.

С малых лет приходилось зарабатывать на жизнь. С 1914 года он работал упаковщиком оптовой обувной фирмы Старкова: упаковывал в ящики обувь и отправлял на вокзал в багаж. В 1918 году фирма была национализирована, жить в столице было голодно, и В.И. Светлов переехал на родину матери в с. Щелканово Калужской губернии, где прожить было легче. Здесь он стал секретарем волостного комитета бедноты, а после ликвидации комбедов работал в 1918–1919 годах заведующим организационным отделом в Щелкановском райпродкоме, занимался сбором продразверстки. В 1919 году был призван в Красную Армию в 3-й запасной кавалерийский дивизион, располагавшийся в Твери, где служил красноармейцем и учителем грамоты в красноармейской школе. Здесь он заболел тифом и был отпущен в отпуск в Щелканово. Затем проходил службу в Калуге красноармейцем и учителем грамоты в караульном батальоне 29-го полка; одно время был в отпуске по болезни. В 1921 году был демобилизован и стал заведовать волостным отделом народного образования в Щелканове, затем с 1922 года заведовал школами и работал учителем в сельских школах в д. Троица, д. Малые Лозы, с. Знаменка Калужской губернии. В 1926–1927 годах преподавал обществоведение в школе II ступени в г. Юхнов. В 1927–1930 годах В.И. Светлов учился в Москве на историческом отделении Академии коммунистического воспитания имени Н.К. Крупской. С 1930 года он преподавал историю и философию на курсах высшего и старшего начальствующего состава Центральной школы ОГПУ, где работал до 1933 года. В 1932–1936 годах В.И. Светлов учился в Институте красной профессуры философии и был заместителем директора вечернего ИКП. Одновременно в 1932–1934 годах работал доцентом кафедры диалектического материализма Московского авиационного института, в 1934–1935 годах заведовал кафедрой диалектического материализма Военно-инженерной академии.

С октября 1935 года В.И. Светлов работал в Институте философии младшим, потом – старшим научным сотрудником, затем был также ученым секретарем Института философии. В 1939–1941 годах он был ученым секретарем Института Маркса, Энгельса, Ленина. Одновременно, в 1936 – 1940 годах был доцентом, затем и. о. профессора кафедры диалектического материализма МИФЛИ. В 1939 году он защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата философских наук на тему «Брак и семья при капитализме и социализме» и получил ученое звание профессора.

В.И. Светлов принадлежал к группе Г.Ф.Александрова в советском философском руководстве и работал в возглавлявшихся Г.Ф.Александровым структурах. С октября 1939 года он преподавал в Высшей партийной школе при ЦК ВКП(б). С 1942 года работал в Управлении пропаганды и агитации ЦК ВКП(б): сначала членом группы пропагандистов, затем заведующим сектором, заместителем заведующего отделом пропаганды. Его пропагандистские материалы публиковались в газетах «Бакинский рабочий», «Кабардинская правда», «Ленинское знамя» (Петрозаводск), «Красный маяк» (Нижний Амур), «Туркменская искра», «Актюбинская правда», «Красное знамя» (Приморский край) и др.

В.И. Светлов активно участвовал в критике М.Б.Митина и П.Ф.Юдина в ходе обсуждения вопроса о третьем томе «Истории философии». В своем выступлении на совещаниях в ЦК ВКП(б) в феврале – марте 1944 года он критиковал руководство Института философии за «отрыв от жизни». У Сталина действительно было пренебрежительное отношение к «гегельянщине», даже перешедшая в марксизм гегелевская терминология вызывала его раздражение. Что же касается «поворота в сторону русского патриотизма», то он был начат Сталиным задолго до войны в связи с проведением им линии на усиление ксенофобских настроений в духовной жизни общества.

После принятия постановления ЦК ВКП(б) о третьем томе «Истории философии» В.И. Светлов был назначен в мае 1944 года директором Института философии АН СССР. В 1945 году В.И. Светлов сделал доклад о философии Лукреция на юбилейной сессии АН СССР. В 1946 году был выдвинут в члены-корреспонденты АН СССР учеными советами философского факультета МГУ (31 мая 1946 года) и Института философии АН СССР (4 июня 1946 года), но не был избран.

С апреля 1946 года В.И. Светлов работал заместителем министра высшего образования СССР. Он курировал гуманитарные

науки и преподавание марксизма-ленинизма в вузах. Одновременно, с февраля 1947 года по 1948 год он заведовал кафедрой истории западноевропейской философии философского факультета МГУ, с октября 1946-го по сентябрь 1954 года был профессором кафедры истории философии Академии общественных наук при ЦК КПСС. Читал публичные лекции. В сентябре 1945 года – июле 1949 года был членом редколлегии журнала «Большевик». С апреля 1947 года – по апрель 1953 года – член ВАК.

В сентябре 1951 года В.И. Светлов был освобожден от должности заместителя министра в связи с ухудшением состояния здоровья и находился в распоряжении Президиума АН СССР.

В 1952 году В.И. Светлов защитил в МГУ докторскую диссертацию на тему «Мировоззрение Лукреция». Поэма Лукреция «О природе вещей» рассматривалась в диссертации как целостное произведение философского материализма и энциклопедия знаний Античности. Лукреций показан в диссертации не только как ученик Эпикура; его философия квалифицируется как высшая ступень античного материализма и наивной диалектики, а сам он – как создатель последовательной рационалистической системы натурфилософии. С 1953 года В.И. Светлов работал заместителем директора Института истории искусств АН СССР.

Умер Василий Иосифович Светлов 11 августа 1955 года. Похоронен в Москве на Введенском кладбище.

Григорий Степанович ВАСЕЦКИЙ

Директор в 1946–1947 годах

Григорий Степанович Васецкий родился 10 (23) января 1904 года в с. Ефремовка Мелитопольского уезда Таврической губернии (ныне Акимовского района Запорожской области) в крестьянской семье.

С апреля 1916 года он работал в крестьянском хозяйстве родителей. В декабре 1920 года поступил и в августе 1923 года окончил сельскохозяйственную школу. С августа 1923 года работал бригадиром совхоза «Зеленый Яр» Криворожского округа Екатеринославской губернии. В сентябре 1924 года Г.С. Васецкий поступил и в июле 1927 года окончил Херсонский институт народного об-

разования имени Н.К.Крупской, после чего с августа 1927 года работал в том же институте преподавателем. С сентября 1929 года преподавал в Белгородском педагогическом техникуме. С сентября 1930 года был доцентом Московской сельскохозяйственной академии имени К.А.Тимирязева. В 1939 году Г.С.Васецкий защитил на философском факультете МИФЛИ кандидатскую диссертацию и получил ученое звание профессора. Впоследствии ему была присуждена ученая степень доктора философских наук.

Г.С.Васецкий принадлежал в советском философском руководстве к группе академика Г.Ф.Александрова. С декабря 1939 года он заведовал отделом консультаций журнала «Большевик». С июня 1940 года работал заместителем заведующего кафедрой в Высшей партийной школе при ЦК ВКП(б), которой руководил Г.Ф.Александров. С октября 1941 года заведовал отделом подготовки кадров в Управлении пропаганды и агитации ЦК ВКП(б). С апреля 1942 года был главным редактором Государственного издательства политической литературы. С 1946 года Г.С.Васецкий – профессор Академии общественных наук при ЦК КПСС. В 1946 году Г.С.Васецкий баллотировался в члены-корреспонденты АН СССР, но не был избран.

С апреля 1946 года Г.С.Васецкий работал директором Института философии АН СССР. У Г.С.Васецкого имелись планы по улучшению работы Института. А.Д.Косичев свидетельствует, что Г.С.Васецкий намеревал привлечь в Институт философов, выживших после идеологических «бурь» 1920–1930 годов: академика А.М.Деборина, бывшего декана философского факультета ЛГУ М.В.Серебрякова, одного из лидеров «механистов» В.Н.Сарабьянова, известного ленинградского философа Б.А.Фингерта, профессора С.А.Яновскую. Но эти намерения так и остались втуне. Прочно в своей должности Г.С.Васецкий себя не чувствовал.

В январе 1947 года в Институте философии по решению Секретариата ЦК ВКП(б) состоялось первое обсуждение книги Г.Ф.Александрова «История западноевропейской философии», прошедшее благожелательно для автора книги. После этого в июне 1947 года была организована новая, имевшая статус Всесоюзной дискуссия по книге Г.Ф.Александрова, прошедшая с обвинительным уклоном.

Г.С.Васецкому пришлось, в традициях тех лет, выступить с самокритикой. Г.С.Васецкий писал, что в Институте философии приступили к подготовке книг и пособий по марксистско-ленинской

философии, проведению творческих дискуссий, проведению научных сессий. В октябре 1947 года Г.С. Васецкий уступил пост директора Института философии АН СССР Г.Ф. Александрову, переведенному в Институт из ЦК ВКП(б), и продолжал работать в Институте старшим научным сотрудником.

В марте 1950 года Г.С. Васецкий перешел на философский факультет МГУ профессором кафедры истории русской философии. Лекции его не были ни выразительными, ни особенно частыми. По воспоминаниям Е.Г. Плимака, бывшего аспирантом этой кафедры, лекции И.Я. Щипанова, М.Т. Иовчука, Г.С. Васецкого отличал невероятно убогий теоретический уровень. Знание мировой философии, включение в нее русской, считалось ненужным, все зарубежные связи русских философов (особенно в период борьбы с так называемым «космополитизмом») просто замалчивались. Зачеркивалась вся русская идеалистическая философия, ставившая глубокие мировоззренческие проблемы, о философских взглядах Достоевского, Льва Толстого, Вл. Соловьева, кроме клички «поповщина», не говорилось ничего.

Г.С. Васецкий верно служил советской политической системе. Но идеологическая жизнь эпохи позднего сталинизма обладала той степенью кафкианской иррациональности, при которой человек мог быть обвинен и вынужден был оправдываться в «преступлении», которое не только не совершал, но и смысл которого был непостижим. В 1952 году над ним неожиданно разразилась политическая «гроза».

В 1940-е годы под грифом Института Маркса, Энгельса, Ленина, директором которого тогда был М.Б. Митин, вышло несколько изданий книги известного бальзамировщика тела Ленина Б.И. Збарского «Мавзолей Ленина». И вдруг некто обнаружил в книге идеологическую диверсию. Оказывается, фотохудожником книги «с вражескими целями» на одной из фотографий прощания с В.И. Лениным «лицо человека, стоящего в почетном карауле, подретушировано, чем достигается сходство этого человека с врагом народа Троцким». При этом сам Троцкий на похоронах Ленина не присутствовал!

Г.С. Васецкому, работавшему в свое время главным редактором Госполитиздата, пришлось 10 марта 1952 года писать объяснительную. Г.С. Васецкий ссылаясь на то, что текст книги утверждался Институтом Маркса, Энгельса, Ленина, прошел без замечаний Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), и Госполитиздат просто принял выпуск книги к исполнению. Г.С. Васецкий оправ-

дывался, что «не заметил» «враждебной фотографии». Так бредовая фантазия превращалась в реальный факт и начинала затягивать в «омут» живых людей.

14 марта 1952 года постановление по этому «вопросу» принял Секретариат ЦК ВКП(б). В постановлении говорилось, что книга «в корне порочна, содержит грубейшие ошибки политического характера. Роль товарища Сталина И.В. как ближайшего соратника Ленина совершенно не показана. Приводятся такие подробности о вскрытии и сохранении тела В.И. Ленина, а также о работе комиссии по похоронам, которые освещать в печати не следовало бы». Постановление определяло ответственность М.Б. Митина и Г.С. Васецкого. Первый «выдал Збарскому документы из ЦПА ИМЭЛ и не проявил заботы о том, чтобы они были возвращены», а второй несет «ответственность за грубые политические ошибки в содержании брошюры, а также за помещение в ней фальсифицированной фотографии, на которой имеется его виза». 18 апреля 1952 года М.Б. Митин и Г.С. Васецкий вызвали на заседание Бюро КПК при ЦК ВКП(б), в ходе которого готовилось решение КПК по «делу».

В подготовительных материалах КПК М.Б. Митину вменялась в вину «политическая близорукость». Но из решения КПК от 6 мая 1952 года его фамилия «чудесным образом» исчезла. Видимо, в очередной раз сказалось личное покровительство вождя. Из ответственных чиновников «отдуваться» за всех пришлось одному Г.С. Васецкому, которому объявили выговор с занесением в учетную карточку. Решение КПК было отменено 2 июля 1954 года, когда пик «антикосмополитической» кампании стал достоянием истории.

1952 год вообще был «невезучим» для Г.С. Васецкого. На него «обрушился» еще один выговор, объявленный 9 апреля 1952 года парткомом МГУ и утвержденный в декабре 1952 года Краснопресненским райкомом КПСС. В октябре 1951 года Г.С. Васецкий во время заграничной командировки в Польшу, где он читал лекции, заключил «без разрешения соответствующих органов» договоры на издание на польском языке своих научных трудов, ранее вышедших в Советском Союзе, и получение гонорара. Не всем понравилась подобная успешность. По возвращении из командировки «партком получил сигнал о неправильном поведении т. Васецкого», что и закончилось выговором. С современных позиций вся эта история выглядит так же дико и нелепо, как и предыдущая. Но это – правда порядков и нравов тех лет. 26 марта 1954 года ректорат и партком МГУ, а 10 апреля 1954 года сам Г.С. Васецкий обратились

с просьбой о снятии партвзыскания. Оно было отменено 26 апреля 1954 года Краснопресненским райкомом КПСС.

С сентября 1960-го – по сентябрь 1970 года Г.С. Васецкий заведовал кафедрой истории марксистско-ленинской философии философского факультета МГУ, а затем продолжал работать на ней профессором, а с февраля 1976 года профессором-консультантом.

Умер Григорий Степанович Васецкий в июле 1983 г.

**Георгий Федорович
АЛЕКСАНДРОВ**

Директор в 1947–1954 годах

Георгий Федорович Александров родился 22 марта (4 апреля) 1908 года в Петрограде в семье рабочего-монтера.

В годы Гражданской войны остался сиротой. В 1922–1924 годах он был воспитанником детского дома и трудовой колонии в г. Борисоглебске Воронежской губернии. В 1924–1926 годах работал в Борисоглебске в слесарных мастерских, находился на комсомольской работе. В 1926–1928 годах в Тамбове был курсантом губернской совпартшколы II ступени и секретарем ячейки ВЛКСМ. В 1928–1930 годах заведовал окружным кабинетом партийной работы в Борисоглебске.

В 1930–1932 годах Г.Ф. Александров был студентом, в 1932–1935 годах аспирантом МИФЛИ. В 1935 году получил ученое звание доцента и ученую степень кандидата философских наук. С 1930 года Г.Ф. Александров преподавал диалектический материализм в Московском энергетическом институте, Московской сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева, в МИФЛИ. В 1936–1938 годах Г.Ф. Александров работал заместителем директора по научной работе и заведующим кафедрой истории философии МИФЛИ; был ответственным редактором «Трудов Московского института философии, литературы и истории». 15 мая 1939 года Г.Ф. Александров защитил в МИФЛИ докторскую диссертацию на тему «Философские и социально-политические взгляды Аристотеля». В 1939 году ему было присвоено ученое звание профессора и присуждена ученая степень доктора философских наук. В 1940 году вышла его монография, посвященная Аристотелю.

По воспоминаниям его бывших студентов, Г.Ф. Александров занимался преподавательской работой с большим воодушевлением. Его лекции были яркими. Он стремился побудить слушателей к самостоятельным размышлениям. На семинарских занятиях он постоянно обращался к первоисточникам, внимательно разбирал со студентами каждый серьезный теоретический вопрос, ставил перед студентами вопросы, имеющие проблемный характер.

С 1938 года началось стремительное восхождение Г.Ф. Александрова по карьерной политической лестнице; он стал заведовать редакционно-издательским отделом Исполкома Коминтерна. С января 1939 года он работал заместителем заведующего, а в 1939–1940 годах заведовал Отделом пропаганды ЦК ВКП(б) и был заместителем начальника Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), а затем стал его начальником. В 1939 году Г.Ф. Александров был избран депутатом Моссовета.

В 1939–1946 годах был директором ВПШ при ЦК ВКП(б), где читал курс диалектического и исторического материализма. С 1946 года заведовал кафедрой в Академии общественных наук при ЦК ВКП(б).

В течение ряда лет Г.Ф. Александров был главным редактором журналов «В помощь марксистско-ленинскому образованию», «Пропагандист», газеты «Культура и жизнь», в 1940–1949 годах был членом редколлегии журнала «Большевик». Под его редакцией выходил словарь политических терминов.

В годы Великой Отечественной войны Г.Ф. Александров был членом Советского Информбюро. Он проделал большую работу по подготовке и размещению в средствах массовой информации пропагандистских материалов, направленных против врага, неоднократно выступал перед агитаторами армии и флота. Говорил он свободно, остроумно, не пользовался конспектом.

В 1946 году Г.Ф. Александров стал академиком АН СССР.

В 1947 году по книге Г.Ф. Александрова «История западноевропейской философии» были проведены дискуссии, ход и обстоятельства которых подробно освещены в литературе. После дискуссии Г.Ф. Александров в письме от 11 июля 1947 года на имя И.В. Сталина и А.А. Жданова признавал свои «ошибки» и предлагал меры по «активизации работы в области философии», в частности, кадровые перестановки в Институте философии АН СССР. В сентябре 1947 года Г.Ф. Александров потерял свой пост начальника Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б). 30 октября 1947

года Г.Ф. Александров был назначен директором Института философии АН СССР. По критериям партийной иерархии это стало серьезным понижением. Он принялся активно «выкорчевывать» «космополитизм» в Институте, в результате чего ряд сотрудников и аспирантов Института были уволены и исключены из партии, либо отделались строгим выговором и понижением в должности.

Положение его было неустойчивым, противники в ЦК ВКП(б) сильны. В 1949 года ЦК ВКП(б) направил комиссию под руководством работника ЦК Соболева для обследования деятельности Института философии. По воспоминаниям А.Д. Косичева, бывшего членом комиссии, было составлено сдержанно-критическое заключение, отмечен ряд недостатков (слабое руководство аспирантами, недостаточная специализация тематики диссертаций). Был сделан вывод, что Г.Ф. Александров как директор не имеет концепции развития Института. Однако, каких-либо последствий это заключение комиссии не имело.

Во исполнение решений Всесоюзной дискуссии, Г.Ф. Александров нацелил весь Институт на создание новой «Истории философии». В «Вопросах философии» был опубликован ее проспект-макет. Он вышел также отдельным изданием. Но довести до практического результата это дело Г.Ф. Александрову не пришлось. В 1954 году под редакцией Г.Ф. Александрова был выпущен вполне догматический том «Диалектический материализм».

По совместительству с руководством Институте философии Г.Ф. Александров 26 октября 1953 года был утвержден Общим собранием АН СССР академиком-секретарем Отделения экономических, философских и правовых наук АН СССР. 16 марта 1954 года Г.Ф. Александров был назначен министром культуры СССР. В связи с этим 2 апреля 1954 года он был освобожден от должностей директора Института и академика-секретаря Отделения с оставлением членом Президиума АН СССР. В сентябре – октябре 1954 года входил в состав Правительственной делегации СССР во главе с Н.С. Хрущевым, принимавшей участие в праздновании пятой годовщины со дня провозглашения КНР.

22 марта 1955 года было опубликовано постановление Президиума Верховного Совета СССР о снятии Г.Ф. Александрова с должности министра культуры СССР с формулировкой «как не обеспечившего руководства». 1 апреля 1955 года он был выведен из состава ученого совета Института философии АН СССР и из состава членов главной редакции академической «Всемирной истории».

Несколько месяцев Г.Ф. Александров находился в «подвешенном» состоянии, а затем был «сослан» в Белоруссию. С 30 сентября 1955 года он работал в Институте философии АН БССР научным сотрудником, и только в 1959 году поднялся до должности заведующего сектором. В этой сложной ситуации Г.Ф. Александров сумел не потерять себя как ученый, создав ряд работ по столь неисследованной теме, как социологические учения Древнего Востока. В 1961 году состоялось обсуждение его монографии на эту тему в Институте государства и права АН СССР.

Умер Георгий Федорович Александров 21 июля 1961 года. Похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

**Петр Николаевич
ФЕДОСЕЕВ**

Директор в 1955–1962 годах

Петр Николаевич Федосеев родился 9 (22) августа 1908 года в с. Старинском Пильнинского района Нижегородской области в крестьянской семье.

В сентябре 1927 года он поступил на социально-экономическое отделение Нижегородского педагогического института. Окончив институт в сентябре 1930 года, П.Н. Федосеев преподавал диалектический и исторический материализм в Нижегородском медицинском институте, а с сентября 1932 года – в Северо-Кавказском комвузе и Институте сооружений в Ростове-на-Дону. В сентябре 1933 года он поступил и в сентябре 1936 года окончил аспирантуру МИФЛИ, одновременно ведя преподавательскую работу.

С сентября 1936 года П.Н. Федосеев работал в Институте философии АН СССР научным сотрудником, с ноября 1938 года ученым секретарем, с мая 1940 года заместителем директора. 29 октября 1940 года он защитил диссертацию «Марксизм-ленинизм о религии и ее преодолении», на основании чего ему 8 февраля 1941 года решением ВАК была присуждена ученая степень доктора философских наук и ученое звание профессора.

В 1941–1947 годах П.Н. Федосеев работал под руководством Г.Ф. Александрова в Управлении пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), сначала заместителем заведующего Отделом пропаганды,

в 1942 году заведующим этим отделом, в 1942–1944 годах по совместительству был заместителем начальника Управления пропаганды и агитации, с 1944 года он первый заместитель начальника Управления пропаганды и агитации и заведующий Отделом печати ЦК ВКП(б). С сентября 1947 года П.Н. Федосеев был главным редактором журнала «Большевик».

П.Н. Федосеев входил в группу Г.Ф. Александрова в советском философском руководстве, что обеспечило ему 4 декабря 1946 года избрание в члены-корреспонденты АН СССР.

В 1949 году П.Н. Федосеев был снят с должности главного редактора журнала «Большевик».

Неприятности П.Н. Федосеева на этом не закончились. Он попытался реабилитировать себя в статьях, посвященных новому «классическому произведению» И.В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР». Комментируя очередной извив партийной идеологии, П.Н. Федосеев обосновывал идею об объективном характере экономических законов социалистического общества. Вскоре после выхода этих публикаций М.А. Суслов по заданию И.В. Сталина поместил в «Правде» 14 декабря 1952 года статью о том, как «т. Федосеев» исправляет свои «ошибки». В статье «Правды» говорилось, что «журнал “Большевик” в бытность главным редактором т. Федосеева на протяжении нескольких лет не только не разоблачал субъективистские концепции в области политической экономии социализма, но и предоставлял свои страницы для пропаганды этих неправильных взглядов. И теперь М.А. Суслов, а на деле – И.В. Сталин, риторически вопрошал по поводу последних статей П.Н. Федосеева: «Искренне ли, с внутренним ли убеждением или формально излагаются им ныне правильные марксистские положения, не хитрит ли автор?» Чтобы унижить П.Н. Федосеева, был предпринят беспрецедентный шаг. «Ввиду странной забывчивости, проявленной т. Федосеевым об этих ошибках» в статье М.А. Суслова было опубликовано для всеобщего сведения Постановление ЦК трехлетней давности об освобождении П.Н. Федосеева от должности главного редактора журнала «Большевик».

Выволочка со стороны И.В. Сталина навсегда оставила зарубку в сознании П.Н. Федосеева. Он считал себя несправедливо обвиненным, но не мог публично заявить об этом. Лишь в годы перестройки он позволил себе дезавуировать обвинения пятидесятилетней давности. Выступая в 1986 году на Всесоюзной кон-

ференции заведующих кафедр общественных наук, П.Н. Федосеев вспоминал: «Узость и однобокость в понимании объективных законов общественного развития проявились не сегодня. С конца сороковых и начала пятидесятих годов получило распространение и довольно сильно укрепилось мнение, что объективные закономерности общественного развития действуют так же, как и законы природы, сами по себе, автоматически. Научные труды, в которых отмечалась активная роль планирования и управления, роль субъективного фактора в осуществлении объективных законов, подвергались довольно резкому осуждению».

С января 1950 года по 1953 год П.Н. Федосеев работал инспектором ЦК КПСС. В 1946–1952 годах П.Н. Федосеев заведовал кафедрой диалектического и исторического материализма Академии общественных наук при ЦК КПСС. С февраля 1954-го – по апрель 1955 года был главным редактором журнала «Партийная жизнь».

По совместительству с работой в партийных органах П.Н. Федосеев с 1947 года по апрель 1949 года был старшим научным сотрудником Института философии АН СССР.

С апреля 1955 года П.Н. Федосеев был директором Института философии АН СССР. 10 июня 1960 года он был избран академиком АН СССР. П.Н. Федосеев был организатором Первого (1959) и Второго (1970) Всесоюзных совещаний по философским вопросам современного естествознания. В августе 1955 года – мае 1959 года член редколлегии журнала «Вопросы философии».

Работу в Институте философии П.Н. Федосеев совмещал с работой в Отделении экономических, философских и правовых наук АН СССР: с августа 1955 года – член бюро Отделения, с апреля 1959 года и.о. академика-секретаря, с июня 1960 года – академик-секретарь Отделения. В 1955–1957 годах член экспертной комиссии по премиям Президиума АН СССР, в 1959–1962 годах член Президиума Редакционно-издательского совета АН СССР. В 1961–1967 годах П.Н. Федосеев был членом Научного совета АН СССР по закономерностям развития социализма и перехода к коммунизму, в ноябре 1961-го – феврале 1980 года – председателем Бюро Научного совета АН СССР по философским и социальным проблемам науки и техники.

В июне 1962 года П.Н. Федосеев был избран вице-президентом АН СССР, совмещая эту работу с должностью академика-секретаря Отделения философии и права АН СССР. Одновремен-

но он был председателем Библиотечного совета по общественным наукам АН СССР (июль 1963 – 1967 год), заместителем председателя Редакционно-издательского совета АН СССР (1963–1967 годы).

В мае 1967 года – декабре 1973 года П.Н. Федосеев был директором Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, оставаясь членом Президиума АН СССР. В июне 1968 года – мае 1974 года член редколлегии журнала «Вопросы философии». С мая 1971 года П.Н. Федосеев вновь работал вице-президентом АН СССР

П.Н. Федосеев был членом (август 1956 года – август 1979 года) и заместителем председателя (с февраля 1981 года) Комитета по Ленинским и Государственным премиям СССР в области науки и техники при Совете министров СССР, председателем правления Общества советско-венгерской дружбы.

Умер Петр Николаевич Федосеев 18 октября 1990 г. Похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

Федор Васильевич КОНСТАНТИНОВ

Директор в 1962–1968 годах

Федор Васильевич Константинов родился 8 (21) февраля 1901 года в с. Новоселки Собакинской волости Арзамасского уезда Нижегородской губернии в многодетной крестьянской середняцкой семье.

Окончил церковно-приходскую сельскую школу. С двенадцати лет на зиму уходил на заработки в г. Арзамас, где служил «мальчишкой» в магазине. Одно лето работал ремонтным рабочим на железной дороге. Октябрьская революция застала его в родном селе.

В начале 1918 года возвратился с фронта после демобилизации царской армии его брат Алексей, настроенный по большевистски. Под его влиянием Ф.В. Константинов проникся большевистскими идеями. В июне 1918 года он вместе с братом и другими односельчанами организовал комитет бедноты. Тогда же в селе была создана коммунистическая ячейка, в которую он вступил. Большинство членов ячейки, в том числе и Ф.В. Константинов, вступили в июле 1918 года добровольцами в Красную Армию. Ф.В. Константинова сначала направили на подавление

вспыхнувших кулацких восстаний, а затем он стал работать в Арзамасской прифронтовой ЧК.

В январе 1919 года Ф.В. Константинов был назначен в Нижний Новгород политруком батальона в войска особого отдела ВЧК Восточного фронта. В августе 1919 года он был командирован в Москву на курсы работников особых отделов Красной Армии, откуда был направлен на фронт, принимал участие в боях с белоказаками генерала Мамонтова. В июне 1920 года добровольцем направлен на Южный фронт на борьбу с врангелевщиной, и с августа 1920 года служил красноармейцем, затем сотрудником особого отдела, сотрудником регистрационного отдела полевого штаба 13-й армии. После разгрома Врангеля Ф.В. Константинов был направлен на борьбу с махновщиной в Запорожье.

В январе 1921 года Ф.В. Константинов был демобилизован и утвержден заведующим учетно-распределительным отделом Запорожского губкома партии. В сентябре 1921 года получил направление на учебу и в октябре 1921 года приехал в Петроград, где до июня 1924 года учился в лекторской группе Петроградского комвуза. Окончив комвуз, получил направление в Иркутск на должность заместителя заведующего агитационно-пропагандистским отделом Иркутского губкома. С августа 1926 года заведовал окружной совпартшколой в Иркутске и был заведующим организационным отделом окружкома ВКП(б), членом президиума окружной контрольной комиссии ВКП(б).

В августе 1927 года Ф.В. Константинов был командирован на подготовительное отделение Института красной профессуры, а затем с 1929 года учился на философском отделении ИКП, которое окончил в июле 1932 года.

Вместе с М.Б. Митиным и П.Ф. Юдиным Ф.В. Константинов активно участвовал в разгроме деборинского философского руководства, Принимал участие во встрече членов бюро партийной организации ИКП со Сталиным. После изгнания деборинцев из всех научно-идеологических учреждений в январе – декабре 1932 годов работал научным сотрудником Института Маркса, Энгельса, Ленина, с января 1933 года старшим научным сотрудником Института философии, а с апреля 1933 года по декабрь 1935 года был ученым секретарем Института философии. В 1932–1938 годах преподавал в философском, аграрном и экономическом ИКП; в аграрном ИКП заведовал кафедрой. В своих публикациях он активно разоблачал отступников от генеральной линии партии на философском фрон-

те; многие из этих людей были позже репрессированы. 15 октября 1935 года Ф.В. Константинов был утвержден в звании и. о. профессора, а 29 октября 1935 года ему была присуждена ученая степень кандидата философских наук без защиты диссертации. В январе 1936-го – августе 1938 года Ф.В. Константинов состоял действительным членом Института философии АН СССР. С января 1936 года Ф.В. Константинов был ответственным редактором журнала «Книга и пролетарская революция», а с сентября 1937 года в газете «Правда» заведовал сектором теоретических статей отдела пропаганды, а затем отделом критики и библиографии. 2 декабря 1938 года ученым советом Института философии АН СССР кандидатура Ф.В. Константинова была выдвинута в члены-корреспонденты АН СССР, но на выборах 20 января 1939 года – не прошла.

С началом Великой Отечественной войны Ф.В. Константинов в июне 1941 года был взят на работу в лекторскую группу Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), работал в особой группе Совинформбюро. В августе 1942 добровольно вступил в Красную Армию и служил агитатором Главного политуправления РККА. Выезжал на Брянский, Южный фронты. В течение трех месяцев был под Сталинградом, участвовал в боях. С августа 1943 года служил начальником отдела штаба 84-го стрелкового корпуса на Белорусском, затем Прибалтийском фронтах. Участвовал в боях под Витебском, Ригой.

В июне 1945 года Ф.В. Константинов вернулся на работу в Институт философии АН СССР, где с января 1948 года по февраль 1951 года заведовал сектором исторического материализма, а с февраля 1950 года был заместителем директора Института. 19 марта 1949 года ему было присвоено ученое звание профессора. В августе 1951 года освобожден от должности заместителя директора «в связи с необходимостью сосредоточиться на подготовке второго издания книги “Исторический материализм”» и переведен в старшие научные сотрудники, каковым оставался до 1953 года. Будучи с 1947 года по январь 1950 года секретарем парторганизации Института философии АН СССР, Ф.В. Константинов активно занимался борьбой с «космополитами». 23 июня 1953 года в Институте философии АН СССР состоялась защита докторской диссертации Ф.В. Константинова. 11 июля 1953 года он был утвержден ВАК в ученой степени доктора философских наук. 23 октября 1953 года Ф.В. Константинов был избран членом-корреспондентом АН СССР. С 1947 года Ф.В. Константинов был

членом редколлегии и заведующим отделом исторического материализма, с 19 декабря 1952 года по 5 ноября 1954 года – главным редактором, в 1954–1955 годах членом редколлегии журнала «Вопросы философии».

С ноября 1954-го по ноябрь 1955 года Ф.В. Константинов работал ректором Академии общественных наук при ЦК КПСС. С ноября 1955 года по август 1958 года Ф.В. Константинов заведовал Отделом пропаганды и агитации (с 1956 года – по союзным республикам) ЦК КПСС. С 1955 года был членом редколлегии, а с мая 1958 года по апрель 1962 года – главным редактором журнала «Коммунист».

С мая 1960 года Ф.В. Константинов состоял членом ученого совета Института философии АН СССР. С 27 апреля 1962 года по 15 марта 1968 года Ф.В. Константинов был директором Института философии АН СССР. В 1962 году его кандидатура была выдвинута в действительные члены АН СССР, прошла ряд инстанций, но в ЦК КПСС было решено, что академиком должен стать находившийся в милости у Н.С. Хрущева Л.Ф. Ильичев. В октябре 1962 года Ф.В. Константинов был вынужден снять свою кандидатуру в пользу Л.Ф. Ильичева. На следующих выборах, 26 июня 1964 года, Ф.В. Константинов был наконец избран академиком АН СССР.

С октября 1962 года Ф.В. Константинов был членом бюро, с мая 1967 года по ноябрь 1975 академиком-секретарем, в июне 1976 года – ноябре 1990 года членом бюро Отделения философии и права АН СССР. В июне 1968 года – мае 1974 года он был членом редколлегии журнала «Вопросы философии».

В ноябре 1975 года Ф.В. Константинов вернулся в Институт философии АН СССР на должность старшего научного сотрудника, с июня 1986 года был ведущим научным сотрудником Института философии. С декабря 1989 года находился на пенсии.

Ф.В. Константинов был руководителем авторских коллективов учебников «Исторический материализм», «Основы марксистской философии», «Основы марксистско-ленинской философии». Эти учебники неоднократно переводились за рубежом (Болгария, Венгрия, ГДР, Румыния, Чехословакия, Куба, Мексика и др.). Ф.В. Константинов в 1951 году был утвержден членом Научного совета издательства «Советская энциклопедия», а в 1953 года членом главной редакции Большой советской энциклопедии. В 1960–1970 годах Ф.В. Константинов – главный редактор «Философской энциклопедии».

Умер Федор Васильевич Константинов 8 декабря 1991 года. Похоронен в Москве на Троекуровском кладбище.

**Павел Васильевич
КОПНИН**

Директор в 1968–1971 годах

Выдающемуся ученому и замечательному человеку Павлу Васильевичу Копнину недолго довелось возглавлять Институт философии АН СССР, но он оставил о себе добрую память.

Павел Васильевич Копнин родился 27 января 1922 года в с. Гжель Раменского района Московской области в крестьянской семье.

По окончании средней школы он в 1939 году поступил на философский факультет МИФЛИ, где слушал лекции Б.С. Чернышева о «Науке логики» Гегеля. В 1941 году был призван в армию, служил солдатом в 46-м запасном строительном батальоне МВО, затем в 26-м запасном зенитно-артиллерийском полку. С 1943 года П.В. Копнин – курсант Высшего военно-инженерного строительного училища. В 1944 году экстерном окончил с отличием философский факультет МГУ. Демобилизовавшись из армии, поступил в аспирантуру Московского городского педагогического института им. В.П. Потемкина. После защиты диссертации в январе 1947 года П.В. Копнин преподавал логику в Московском городском педагогическом институте им. В.П. Потемкина и работал старшим научным сотрудником в Академии общественных наук при ЦК ВКП(б).

В сентябре 1947 года П.В. Копнин был направлен в Томск на работу заведующим кафедрой Томского государственного университета. В Томске П.В. Копнин организовал периодическое издание трудов по философии, проведение научных конференций, студенческий философский кружок. П.В. Копнин исследовал вопросы соотношения формальной логики и диалектики, специальные вопросы формальной логики, логические воззрения Н.А. Васильева.

В 1953 году П.В. Копнин поступил в докторантуру Института философии АН СССР и в 1955 году защитил докторскую диссертацию на тему «Формы мышления и их роль в познании». С 1955 года П.В. Копнин заведовал кафедрой философии АН СССР,

с 1956 года – сектором диалектического материализма АН СССР. П.В. Копнин расширил круг исследуемой проблематики, создав ряд работ по теории познания (о гипотезе, эксперименте и пр.), о роли философии в научном познании, о единстве диалектики, логики и теории познания. Он стал основоположником направления логики, методологии научного познания в отечественной философии.

С 1958 года П.В. Копнин работал в Киеве, сначала заведую кафедрой философии политехнического института, а с декабря 1958 года – кафедрой диалектического и исторического материализма государственного университета. В 1958 году ему было присвоено ученое звание профессора.

С 1962 года П.В. Копнин – директор Института философии АН УССР, одновременно с 1965 года заведовал отделом логики Института. В 1965 году П.В. Копнин был избран членом-корреспондентом, в 1967 году – академиком АН УССР. С 1962 года П.В. Копнин был членом редколлегии «Философской энциклопедии». С 1963 года он – член редколлегии журнала «Вопросы философии».

В этот период вышли из печати основные философские работы П.В. Копнина. П.В. Копнин показал в своих трудах по методологии научного познания, что современная наука выдвигает принципиально новые проблемы, требующие философского осмысления (теоретизация науки, утрата наглядности, возрастание в познании роли понятий, направленных не на сам объект, а на знание о нем и пр.), что сама наука развивается диалектически и каждая научная дисциплина все больше становится по мере своего развития прикладной логикой, превращается в основном в метод диалектического движения познания, что натурфилософский подход к науке себя полностью исчерпал и попытки спекулятивным путем решать конкретно-научные проблемы ни к чему, кроме конфуза, привести не могут. П.В. Копниным исследовано соотношение теории и эксперимента в познании, категориальная структура познания, виды, формы и методы современного научного мышления.

П.В. Копнин стал организатором Всесоюзных симпозиумов по логике, методологии и философии науки. Он стал инициатором разработки философского наследия Киево-Могилянской академии. Как пишут П.Ф. Йолон, Б.А. Парахонский и М.В. Попович, «он обладал редкой способностью объединять усилия мыслящих исследователей самого различного научного профиля для разработки самых актуальных философских проблем, он постоянно генерировал новые научные идеи, ставил острые философские вопросы и предлагал направ-

ления их решения. Как директор он умел быстро и оперативно решать ключевые вопросы, четко распределять ответственность между различными звеньями руководства, не вмешиваясь в их работу, сочетал демократизм с высокой требовательностью к подчиненным».

В П.В.Копнине сочетались профессионализм, новаторство, высокая философская культура, принципиальность. Как вспоминает В.Г.Табачников, глубина и масштабность «творческого гения П.В.Копнина не были сугубо профессиональным обретением, они переплетались с его человечностью, а также с гражданственностью. Примерам последней несть числа, однако важнейшим для потомков оказалось, наверное, то, что этот человек наглядно убеждал интеллектуалов в малоперспективности боязни “власть имущих”. Привлекал сам стиль его философствования. Это – диалог, диалог даже тогда, когда ученый ни с кем непосредственно не полемизирует. Он постоянно вопрошал слушателя, читателя, самого себя».

С 15 марта 1968 года П.В. Копнин был директором Института философии АН СССР. С 1969 года он – член редколлегии журнала «Вестник Академии наук СССР». В 1970 году П.В. Копнин был избран членом-корреспондентом АН СССР.

Как директор Института философии АН СССР П.В.Копнин по-новому подошел к определению статуса философии в советском обществе. В его статьях проводилась мысль о том, что философия весьма опосредованно связана с политикой и не может просто идеологически обслуживать очередные «лозунги дня». П.В.Копнин исходил из того, что советская марксистская философия признает идеологические ориентиры как условие своей работы, но цели политики трансформируются как проблемы философии, и за ней остается право на борьбу мнений, на поиск, когда результаты не известны заранее; философия не дает рецептов политике, а ставит, в свою очередь, проблемы перед ней. П.В.Копнин решительно выступал против попыток вернуть советскую философию к состоянию, в котором она пребывала до середины 1950-х годов, и нацеливал философскую общественность на содержательную разработку и обсуждение проблем логики и методологии научного познания, философско-социологических проблем НТР, других проблем, имеющих комплексный характер. Он стремился к тому, чтобы советская философия могла сказать свое собственное слово по этим проблемам, никого не охаявая, но и не заимствуя механически западные подходы и терминологию. П.В.Копнин все больше сосредоточивал свое внимание на проблемах

специфической роли философии в культуре и вопросах философской антропологии.

Принципиальная линия П.В. Копнина не могла не вызвать ответной реакции у философских руководителей старого типа. В марте 1970 года в Отделении философии и права АН СССР было под председательством Ф.В. Константинова проведено разносное обсуждение книги П.В. Копнина «Философские идеи В.И. Ленина и логика». Тон задавал выступивший с основным докладом М.Б. Митин. Увенчанные регалиями догматики обвиняли П.В. Копнина в том, что он пытался дополнить определение предмета философии как науки о наиболее общих законах природы, общества и мышления положением о человеке как тотальности, в абстрактном гуманизме, в том, что он отвергал «диалектику природы» как натурфилософскую спекуляцию и утверждал, что философия в качестве своего предмета имеет не объективную реальность, а совокупность тех знаний, которые выработаны другими науками.

П.В. Копнин принимал участие в работе Всемирных философских конгрессов, многих международных симпозиумов и конференций, читал лекции в ГДР, на Кубе, в Югославии, Дании, США. В 1963 году был избран членом Исполкома Международной федерации философских обществ.

Умер Павел Васильевич Копнин 27 июня 1971 года. Похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

**Бонифатий Михайлович
КЕДРОВ**

Директор в 1973–1974 годах

Бонифатий Михайлович Кедров родился 27 ноября (10 декабря) 1903 года в Ярославле в семье профессионального революционера. От отца воспринял он и интерес к философии, приверженность материалистической диалектике.

В 1912 году Б.М. Кедров сдал экстерном экзамен за 3-й подготовительный класс лосиноостровской гимназии под Москвой. С 1912 года жил с семьей в эмиграции в Швейцарии, учился в народных школах – в немецкой в Берне, во французской в Лозанне. В 1913 году в Берне познакомился с В.И. Лениным. В 1916 году

Б.М. Кедров вернулся с семьей из эмиграции в Россию. В 1917 году сдал экстерном экзамен за 4-й класс гимназии в Омске, где его отец занимался налаживанием связей между большевистскими организациями сибирских городов.

В марте 1918 года Б.М. Кедров начал работать техническим помощником ответственного секретаря «Правды» М.А. Ульяновой. В мае – ноябре 1919 года вместе с отцом Б.М. Кедров в качестве помощника военного следователя особого отдела ВЧК был в поездках на Южном и Западном фронтах, принимал участие в организации проверки документов в прифронтовой полосе и задержании подозрительных лиц. С ноября 1919 года был сотрудником специального поезда ВЧК и Всероссийской комиссии по борьбе с сыпным тифом на Восточном фронте, участвовал в организации санитарных пунктов, дезинфекций, медпунктов и пр. С февраля 1920 года учился в Коммунистическом университете им. Я.М. Свердлова. В августе 1920 года добровольцем ушел на Польский фронт, служил политруком, затем военкомом отдельной роты связи 70-й бригады 24-й Железной дивизии 12-й армии, был избран секретарем ячейки РКП(б) штаба бригады. Принимал участие в боях с польскими войсками.

В августе 1922 года Б.М. Кедров поступил на химическое отделение физико-математического факультета МГУ, в 1929 году преобразованное в химический факультет. Специализировался по химической термодинамике и органической химии. Окончил МГУ в 1930 году. В 1930–1931 годах исполнял обязанности директора Химического института МГУ. С 1931 года Б.М. Кедров был слушателем Института красной профессуры философии и естествознания. С 1932 года – аспирант Института общей и неорганической химии АН СССР; одновременно в 1933–1934 годах заместитель директора издательства «Химтеорет» (Ленинград), в 1934–1935 годах руководитель семинаров по истории и методологии химии для аспирантов-химиков АН СССР. В 1935 году защитил кандидатскую диссертацию по химии на тему «О парадоксе Гиббса».

В 1939 году было принято решение об организации философской подготовки аспирантов всех научных учреждений АН СССР, в Институте философии создана учебная часть и организована кафедра философии. Для аспирантов были организованы лекционные курсы, семинарские занятия, для докторантов организованы специальные консультации. В Институте философии была также организована работа по философской подготовке научных работников институтов АН СССР. К чтению лекций по философии и к

руководству семинарами для аспирантов и научных сотрудников были привлечены квалифицированные кадры. Б.М. Кедров был назначен заведующим кафедрой истории естествознания при Управлении по подготовке научных кадров АН СССР и в качестве и.о. профессора отдела аспирантуры АН СССР вел занятия по истории и философии химии с аспирантами и докторантами АН СССР. С 1940 года Б.М. Кедров работал старшим научным сотрудником Института философии АН СССР.

6 июля 1941 года Б.М. Кедров вступил добровольцем в ряды Красной Армии; служил на Западном фронте командиром орудия, химинструктором, начальником химической службы полка, старшим инструктором политотдела дивизии. В феврале 1942 года в бою под Юхновом был ранен осколком мины в ногу. По выходе из госпиталя был назначен старшим преподавателем и начальником социально-экономического цикла Московских военных финансовых курсов, с 1944 года был внештатным лектором политуправления Московского военного округа.

В мае 1945 году был демобилизован по болезни и направлен на работу в Институт философии АН СССР, где был старшим научным сотрудником, заведующим сектором философских вопросов естествознания, заместителем директора. Одновременно в 1946–1958 годах являлся профессором кафедры диалектического и исторического материализма Академии общественных наук при ЦК КПСС. В 1946 году защитил докторскую диссертацию по философии на тему «Атомистика Дальтона и ее философское значение». В 1947 году избран членом-корреспондентом Академии педагогических наук РСФСР. В 1947–1965 годах был членом редколлегии «Истории философии» в 6 томах.

Б.М. Кедров был инициатором создания журнала «Вопросы философии» и 19 июля 1947 года стал его первым главным редактором. История первых лет журнала, когда он редактировался Б.М. Кедровым, попытка создать настоящий академический исследовательский журнал и разгром «кедровской» редколлегии подробно описаны в литературе. Ожесточенной критике были подвергнуты новаторские статьи Б.М. Кедрова, М.А. Маркова, И.И. Шмальгаузена, З.А. Каменского. Еще до выхода номера с этими статьями в докладной записке Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) журнал обвинялся в игнорировании таких «коренных проблем философской работы, как партийность в философии, значение критики и самокритики в советском обществе». Д.И. Чес-

ноков, В.Ф. Берестнев, Ф.В. Константинов осудили работу журнала на общем собрании сотрудников Института философии АН СССР 8 сентября 1948 года и совместном заседании дирекции и парткома Института и редакции журнала 17 ноября 1948 года Б.М. Кедрова систематически травили в газетах «Культура и жизнь», «Литературная газета», журналах «Большевик», «Вестник высшей школы». В составленной начальником Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) Д.Т. Шепиловым записке о работе журнала Б.М. Кедрову инкриминировались «грубые антимарксистские ошибки», и 3 марта 1949 года он был освобожден от обязанностей главного редактора как «не справившийся с работой», но оставлен членом редколлегии, каковым оставался до самой смерти.

23 и 28 февраля 1949 года на специальном заседании ученого совета Института философии АН СССР обсуждались «ошибочные взгляды» Б.М. Кедрова по философским вопросам естествознания. Главным криминалом оказались слова из книги Б.М. Кедрова «Энгельс и естествознание» о том, что он «не считает вопросы приоритета существенными для истории науки», а национальность ученого является «посторонним науке соображением». Стилистика выступлений была в духе времени до неприличия грубой. На Б.М. Кедрова обрушились Г.Ф. Александров, М.Б. Митин, Ц.А. Степанян, А.А. Максимов, Д.И. Чесноков, Ф.В. Константинов. Б.М. Кедрова обвинили даже в том, что он в течение 1946–1948 годов выпустил пять книг по проблемам философии естествознания. Начальственные критики сами на такую научную продуктивность были в принципе не способны.

Мы располагаем свидетельством И.Т. Фролова, тогда – первокурсника философского факультета МГУ, о том, как держал себя Б.М. Кедров в ходе этого погромного «обсуждения». Он сел в зале неподалеку от симпатичного человека, который оказался Б.М. Кедровым. «Мне сразу стало его жалко, потому что это были уж очень грубые высказывания в его адрес», – вспоминал И.Т. Фролов. «Я был совсем молодой человек, и мне все происходящее показалось просто изуверством. Я был потрясен тем, что увидел. Мне казалось, наука – чистое и высокое занятие. Увидел я совсем другое. Но главное, что поразило, – сам Бонифатий Михайлович. Какое-то веселое мужество, с которым он держался». «Я наблюдал за ним, за тем, как он реагировал на все резкие высказывания, которые направлялись против него, как он себя держал. А держал себя Бонифатий Михайлович с большим достоинством, иногда даже улыбался, недвус-

мысленно показывая свое отношение ко всему этому». В принятой резолюции говорилось, «что ошибки т. Кедрова превратились в порочную систему взглядов, враждебных марксизму-ленинизму. Учитывая это, ученый совет Института философии АН СССР считает несовместимой позицию т. Б.М. Кедрова с пребыванием его в качестве члена ученого совета».

16 марта 1949 года состоялось партийное собрание Института философии АН СССР, на котором рассматривалось персональное дело Б.М. Кедрова. Собрание приняло решение: «За систематическую проповедь враждебных марксизму-ленинизму космополитических и буржуазно-объективистских взглядов, наносящих большой вред работе партии по коммунистическому патриотическому воспитанию советской интеллигенции, партийное собрание объявило тов. Кедрову строгий выговор с занесением в личное дело. Собрание предупредило тов. Кедрова, что дальнейшая его работа на теоретическом фронте в интересах партии настоятельно требует всесторонней и беспощадной критики своих ошибок, решительной ликвидации характерного для него аполитизма и игнорирования принципа большевистской партийности».

В 1949–1952 годах Б.М. Кедров работал старшим научным редактором Главной редакции Большой советской энциклопедии. Он занялся разбором архива Д.И. Менделеева, в 1952 году был назначен членом Комиссии по разработке научного наследия и издания его трудов Д.И. Менделеева АН СССР. Он проделал огромную работу по изучению и изданию научного наследия Д.И. Менделеева и дал науковедческую реконструкцию открытия закона периодической системы элементов в книге «День одного великого открытия».

В 1955–1958 годах Б.М. Кедров – старший научный сотрудник Института истории естествознания и техники АН СССР. В 1955 – 1965 годах он был членом Главной редакции «Всемирной истории», в 1957–1960 годах – членом редколлегии журнала «Вестник истории мировой культуры», с 1977 года – председателем Комиссии по разработке научного наследия К.Э. Циолковского АН СССР.

С 1958 года Б.М. Кедров заведовал сектором диалектического материализма, с 1960 года работал старшим научным сотрудником Института философии АН СССР. В 1960 году он был избран членом-корреспондентом АН СССР. С 1961 года он был заместителем председателя Научного совета АН СССР по философским вопросам современного естествознания, а в 1972–1981 годах чле-

ном Научного совета АН СССР по социально-экономическим и идеологическим проблемам НТР. В 1960–1970 годах был членом редколлегии «Философской энциклопедии». В 1962–1976 годах – членом бюро, а с 1967 года заместителем академика-секретаря Отделения философии и права АН СССР. В 1962–1973 годах – член редколлегии серии «Диалектический материализм и современное естествознание» издательства «Мысль».

В 1962–1974 годах Б.М. Кедров был директором Института истории естествознания и техники АН СССР. В 1966 году был избран академиком АН СССР. С 1962 года Б.М. Кедров был членом Редакционно-издательского совета АН СССР. В 1962–1981 годах был членом Научного совета АН СССР по кибернетике. С 1971 года – профессор Академии общественных наук при ЦК КПСС. С 1962 года возглавлял Советское национальное объединение по истории и философии науки. Б.М. Кедров как редактор-составитель книги «Фридрих Энгельс о диалектике естество-знания» (1973) проделал большую текстологическую работу по изучению произведений Ф. Энгельса по философским проблемам естествознания.

В 1973 году Б.М. Кедров был назначен директором Института философии АН СССР. Работавший в этот период заместителем директора Л.Н. Митрохин вспоминал: «Бонифатий Михайлович детально продумал программу улучшения работы Института, и он круто, по-хозяйски, взялся за дело: как человек “большевистской закалки”, он ежедневно появлялся в своем кабинете, последовательно и даже дотошно вникая во все мелочи (что вообще было его характерной чертой). Его назначение на пост директора Института философии вызвало крайне негативную реакцию в стане догматиков. В ЦК КПСС полетели доносы с перечислением “непартийных” действий Кедрова и его сторонников. Вскоре была создана грозная комиссия по проверке Института». Образчик подобного «письма» в ЦК КПСС от М.Б. Митина по поводу назначения Б.М. Кедрова директором Института приводит Ю.И. Кривоносов. По свидетельству В.Ж. Келле, «в руководстве партийной организации Института философии оказалась группа деятелей, плясавших под дудку секретаря МГК КПСС по идеологии В.Н. Ягодкина. Он в это время делал партийную карьеру на борьбе с теми, кто не соблюдал “идеологической дисциплины”. Ягодкин знал о каждом шаге Кедрова из обильно предоставляемой партийным бюро Института философии информации и разного рода доносов. Все

это было использовано для предъявления Бонифатию Михайловичу всевозможных обвинений».

В феврале 1974 года Б.М. Кедров был освобожден от должности директора Института философии АН СССР и вернулся в Институт истории естествознания и техники АН СССР заведующим сектором «История науки и логика».

С 1973 года Б.М. Кедров был главным редактором журнала «Общественные науки за рубежом. Серия 8. Науковедение», с 1976 года Членом Научного совета АН СССР по истории мировой культуры. С 1978 года он возглавлял редколлегию серии «Памятники философской мысли». С 1981 года был профессором Московского университета.

В кратком биографическом очерке невозможно дать характеристику научных идей и работ Б.М. Кедрова. Ограничимся перечислением основных направлений его творческой деятельности: термодинамика и физическая статистика; химия, история и философия химии; философские вопросы естествознания; теория материалистической диалектики; вопросы логики и методологии науки; философские проблемы НТР; изучение научного наследия Маркса, Энгельса, Ленина; науковедческие и философские исследования открытия периодического закона химических элементов Д.И. Менделеева, дешифровка, комментирование и издание рукописей из архива Д.И. Менделеева; теоретические проблемы истории естествознания; проблема классификации наук; психология научного творчества; популяризация философии.

В 1963 году Б.М. Кедров был избран членом-корреспондентом, а в 1966 году действительным членом Международной академии истории науки, в 1965–1970 годах был членом редколлегии журнала «Archives internationales d'histoire des sciences». В 1965 году был избран иностранным членом Сербской академии наук и искусств. В 1972 году избран членом Германской академии естествоиспытателей «Леопольдина» (ГДР). В 1972 году избран иностранным членом Болгарской академии наук. В 1973 году избран почетным членом Венгерской академии наук. В 1979 году избран почетным членом Чехословацкого общества историков науки и техники.

Умер Бонифатий Михайлович Кедров 10 сентября 1985 года. Похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

**Борис Сергеевич
УКРАИНЦЕВ**

Директор в 1974–1983 годах

Борис Сергеевич Украинцев родился 28 сентября 1917 года в Тбилиси в семье преподавателя реального училища.

В 1940 году окончил Грузинский индустриальный институт и был направлен на работу на завод в г. Запорожье в качестве инженера-конструктора. В 1941 году вместе с заводом эвакуирован в Омск. В октябре – марте 1948 года работал секретарем по пропаганде и агитации Запорожского горкома ЛКСМУ, затем – обкома ЛКСМУ. В 1948–1952 годах – лектор, руководитель лекторской группы Запорожского обкома КП(б) Украины.

В 1952 году окончил заочное отделение ВПШ при ЦК ВКП(б), в 1955 году – Академию общественных наук при ЦК ВКП(б) и защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата философских наук на тему «Диалектика содержания и формы».

В 1955–1958 годах работал инструктором Отдела пропаганды и агитации по союзным республикам ЦК КПСС. В 1958–1959 годах заместитель заведующего отделом философии редакции журнала «Проблемы мира и социализма». В 1959 – 1961 годах заместитель главного редактора журнала «Вопросы философии». В 1963–1965 годах заведующий сектором в Отделе пропаганды, затем в идеологическом Отделе ЦК КПСС.

21 апреля 1964 года Б.С. Украинцев защитил в Институте философии АН СССР докторскую диссертацию на тему «Особенности действия закона единства и борьбы противоположностей при перерастании социализма в коммунизм».

С 1965 года Б.С. Украинцев работал старшим научным сотрудником Института философии АН СССР, одновременно в 1967–1969 годах и.о. профессора кафедры философии естественных факультетов МГУ. Был первым вице-президентом Философского общества СССР.

Б.С. Украинцев известен как специалист в области философских проблем кибернетики. Он исследовал отражение как всеобщее свойство материи, связь процессов отражения с процессами управления и информации. Рассматривал процессы отражения как естественную основу процессов информации. Ввел понятие

элементарного отображения. В качестве объективных критериев прогресса рассматривал повышение степени адекватности и рост активности отражения. Анализировал понятия «информационная связь», «информационная причинность», «управление», «программа», исследовал возможности кибернетики в рационализации умственной деятельности.

Является автором трудов: «Отображение в неживой природе» (1969), «Особенности самоуправляемых систем» (1970) и др.

С 1972 года Б.С. Украинцев – заведующий сектором философских вопросов кибернетики и заместитель директора Института философии АН СССР.

В 1974–1983 годах Б.С. Украинцев был директором Института философии АН СССР.

Умер Борис Сергеевич Украинцев 6 апреля 1992 года⁵.

Георгий Лукич СМИРНОВ

Директор в 1983–1985 годах

Георгий Лукич Смирнов родился 14 ноября 1922 года в Волгоградской области на хуторе Антонов (Антоно-Шестаков) Октябрьского района, расположенном на правом берегу реки

Аксай-Есауловский – одного из левых притоков Дона в казачьей старовойческой семье.

Г.Л. Смирнов – единственный из директоров Института философии, оставивший книгу воспоминаний обо всей своей жизни, которая представляет собой ценный источник для его биографии. С детских лет у него было плохое зрение. Но он увлекся чтением и читал много и страстно, особенно книги о Гражданской войне, индустриализации и коллективизации. За успехи в учебе его наградили книгой Н.А. Островского «Как закалялась сталь». Книга произвела на Г.Л. Смирнова «оглушительное» впечатление, он читал и перечитывал ее без конца, брал ее с собой, куда бы ни заносила жизнь. Его привлекли сила воли, мужественный характер героев, захотевших практически перестроить жизнь к лучшему.

В октябре 1941 года принимал участие в строительстве противотанкового рва на внешнем обводе Сталинградских оборонитель-

ных сооружений. В период немецкого наступления на Сталинград в июле 1942 года Г.Л. Смирнов был оставлен для подпольной работы в качестве секретаря подпольного райкома комсомола и в августе 1942 года перешел на нелегальное положение. После освобождения Котельникова Г.Л. Смирнову было поручено водрузить над городом красный флаг. Он временно возглавил руководство районной комсомольской организацией, проводил работу по восстановлению школ, городского хозяйства, налаживанию работы в госпиталях, организации разминирования. С февраля 1942 года работал вторым, с марта 1944 года – первым секретарем райкома ВЛКСМ.

В августе 1948 года Г.Л. Смирнов был направлен на учебу в Саратовскую межобластную двухгодичную партшколу. Во время учебы сформировалось тяготение к философскому мышлению и критическое отношение к догматическому преподаванию философии. В 1950 году он окончил партшколу с отличием и с августа 1950 года работал инструктором отдела пропаганды, затем лектором Сталинградского обкома ВКП(б), часто выступал в областной печати. Еще в 1949 году Г.Л. Смирнов экстерном начал сдавать экзамены на историческом факультете Саратовского пединститута. Теперь он перевелся на заочное отделение исторического факультета Сталинградского пединститута, который окончил летом 1952 года.

В феврале 1953 года Г.Л. Смирнов получил рекомендацию обкома КПСС к поступлению в аспирантуру Академии общественных наук при ЦК КПСС, сдал экзамены и в августе 1953 года прошел по конкурсу в аспирантуру кафедры диалектического и исторического материализма. При работе над диссертацией Г.Л. Смирнов обратился к теме обмена деятельностью в процессе производства и обосновывал товарный характер советской экономики.

Еще до защиты Г.Л. Смирновым кандидатской диссертации, директор Института философии АН СССР П.Н. Федосеев приглашал его поступить в Институт старшим научным сотрудником. Но после окончания аспирантуры в августе 1957 года Г.Л. Смирнов был направлен лектором в Отдел пропаганды и агитации по союзным республикам ЦК КПСС. объездил с лекциями всю страну. В декабре 1961 года Г.Л. Смирнов был включен в состав рабочей группы под руководством П.Н. Федосеева по разработке проекта новой Конституции СССР, прекратившей свою деятельность после отставки Н.С. Хрущева.

В июле 1962 года Г.Л. Смирнов перешел в журнал «Коммунист» в качестве члена редколлегии – редактора по отделу философии. Организовывал на страницах журнала обсуждения выходящих учебников по общественным наукам. Исследовал проблемы социологии рабочего класса в СССР. В августе 1965 года Г.Л. Смирнов вернулся в Отдел пропаганды ЦК КПСС на должность руководителя лекторской группы. В сентябре 1966 года в Отделе была создана группа консультантов, и ее возглавил Г.Л. Смирнов. Перед ним была поставлена задача разработки теоретических и политических документов к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции, 100-летию со дня рождения В.И. Ленина, 50-летию образования СССР. Стремился применять социально-философский подход и усилить аналитичность в идеологических документах КПСС.

Г.Л. Смирнов разрабатывал основания и методы социальной типологии личности и комплексного характера воспитания человека. Завершением исследований стала докторская диссертация «Формирование социалистического типа личности», защищенная 11 января 1971 года в ученом совете Академии общественных наук при ЦК КПСС. 2 февраля 1972 года Г.Л. Смирнов был утвержден в ученом звании профессора.

Главной теоретической работой Г.Л. Смирнова была книга «Советский человек», выдержавшая три издания. Книга была издана в Болгарии, ГДР, Польше, Монголии, Венгрии, Чехословакии.

В 1981 г. вице-президент АН СССР П.Н. Федосеев предложил Г.Л. Смирнову перейти на работу в Институт философии директором. Г.Л. Смирнов дал предварительное согласие. 29 декабря 1981 года был избран членом-корреспондентом АН СССР. С марта 1982 года Г.Л. Смирнов был членом бюро Научного совета АН СССР по философским и социальным проблемам науки и техники, с января 1983 года – членом Совета АН СССР по международному сотрудничеству в области общественных наук.

С 23 июня 1983 года по 21 ноября 1985 года Г.Л. Смирнов работал директором Института философии АН СССР. К моменту своего назначения Г.Л. Смирнов уже давно тесно сотрудничал с отделом научного коммунизма и сектором философских проблем культуры Института, публиковался в институтских изданиях. Став директором, он активизировал изучение философских вопросов состояния и развития общественного сознания. В апреле 1984 года была проведена теоретическая конференция по этой теме. В Институте

был создан отдел философских проблем общественного сознания во главе с Л.П. Буевой. Г.Л. Смирнов стремился привлечь на работу в Институт известных философов. По его приглашению в Институте стали работать Н.И. Лапин, В.И. Купцов, П.С. Гуревич, Ф.Т. Михайлов и др. В октябре 1983 года – июле 1986 года Г.Л. Смирнов был членом редколлегии журнала «Вопросы философии».

Г.Л. Смирнов активно участвовал в развитии международных научно-философских связей. В августе 1983 года он был руководителем советской делегации на XVII Всемирном философском конгрессе в Монреале, представил на Конгресс доклад «Духовная культура и формирование личности при социализме», выступил на Конгрессе с речью на тему «Маркс и реальный социализм».

Оценивая свою работу в качестве директора Института, Г.Л. Смирнов вспоминал, что ему трудно было «сплотить коллектив, расколотый с давних времен идейной враждой, национальными предрассудками, психологической несовместимостью», что «плодотворной работе все еще мешало внутреннее противостояние различных групп и группировок»⁶.

М.С. Горбачев, еще будучи секретарем ЦК КПСС, неоднократно привлекал Г.Л. Смирнова к подготовке идеологических документов. В ноябре 1985 года М.С. Горбачев пригласил Г.Л. Смирнова стать помощником Генерального секретаря ЦК КПСС по идеологическим вопросам. Как помощник Генерального секретаря ЦК КПСС, Г.Л. Смирнов проводил большую организационную работу, участвовал в подготовке документов, текстов выступлений Генерального секретаря ЦК КПСС. Принимал участие в подготовке материалов к XXVII съезду КПСС, готовил раздел о социальной политике.

По болезни Г.Л. Смирнов был вынужден оставить напряженную работу в ЦК КПСС и в январе 1987 года перешел на должность директора Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (с 7 марта 1991 года – Института истории и теории социализма ЦК КПСС). Он стремился обновить исследовательскую и издательскую деятельность Института. Г.Л. Смирнов руководил авторскими коллективами учебника «Очерк теории социализма» (1990), коллективной монографии «Ленинская концепция социализма» (1990). Был научным консультантом многосерийного документального фильма «В.И. Ленин. Страницы жизни».

23 декабря 1987 года Г.Л. Смирнов был избран академиком АН СССР. В марте 1984 года – январе 1997 года состоял членом бюро Отделения философии, социологии, психологии и права РАН.

Г.Л. Смирнов продолжал заниматься развитием международного сотрудничества. Был председателем Общества советско-венгерской дружбы, членом Советской комиссии по оказанию содействия ООН. В апреле 1987 года участвовал в организованном в Москве совместно с Институтом Грамши симпозиуме «Антонио Грамши – выдающийся теоретик-марксист». С мая 1987 года был сопредседателем Совместной комиссии ученых СССР и Польши по истории отношений между двумя странами. Посещал Польшу; совместно с польскими историками изучал проблему Катыни. Осенью 1988 года встречался с известным американским историком С. Коэном.

Г.Л. Смирнов стремился отстаивать социалистическую направленность реформ, в том виде, как он ее понимал. Его представления о перестройке постепенно разошлись со взглядами М.С. Горбачева. В 1990 году Г.Л. Смирнов не был избран на XXVIII съезде КПСС в состав ЦК. В мае 1991 года Г.Л. Смирнов был освобожден от обязанностей директора Института истории и теории социализма ЦК КПСС с оставлением советником дирекции. С января 1992 года Г.Л. Смирнов был главным научным сотрудником Центра теорий социального развития и культуры Российского независимого института социальных и национальных проблем.

Умер Георгий Лукич Смирнов 29 ноября 1999 года.

**Николай Иванович
ЛАПИН**

Директор в 1985–1988 годах

Родился 20 мая 1931 года в Москве. Закончил с золотой медалью среднюю школу. В 1949 году поступил на философский факультет МГУ. Получив диплом с отличием, в 1954 году поступил в аспирантуру по кафедре истории зарубежной философии. После ее окончания, с 1957 года работал в редакции журнала «Вопросы философии» редактором, заместителем заведующего отделом. В 1962 году приглашен в Соцэргиз, который вскоре стал издательством «Мысль», чтобы создать редакцию литературы по истории философии; вскоре редакция начала издание серий «Философское наследие» и «Мыслители прошлого». С 1965 года по настоящее время ра-

ботает в институтах «большой» Академии наук: сначала в Институте философии, затем в Институте конкретных социальных исследований, Институте проблем управления, ВНИИ системных исследований, с 1984 года вернулся в Институт философии. В этих институтах был старшим научным сотрудником, заведующим сектором (лабораторией) и отделом, заместителем директора и директором института. В настоящее время является главным научным сотрудником, руководителем Центра социокультурных изменений и Отдела аксиологии и философской антропологии Института философии РАН.

Кандидатскую диссертацию по теме «Начало перехода Маркса к материализму» защитил в Академии общественных наук при ЦК КПСС (1960). Ее продолжением стала докторская диссертация «Начальные этапы формирования взглядов К.Маркса в цельное научное мировоззрение», защита которой состоялась в Институте философии (1968). За монографию «Молодой Маркс», вошедшую в цикл работ «Исследование формирования и развития философского учения К.Маркса», вместе с Т.И. Ойзерманом и В.П. Кузьминым удостоен Государственной премии СССР (1983). Избран членом-корреспондентом АН СССР по специальности «философия и социология» (1987).

Своими учителями считает академиков Теодора Ильича Ойзермана (история философии марксизма) и Джермена Михайловича Гвишиани (социология организаций, системный подход). Из базовой классики обязан Карлу Марксу. Из русских мыслителей большой интерес вызвали работы П.Л. Лаврова и В.О. Ключевского. Из социологической классики 30–70-х годов XX века глубокое впечатление на Н.И. Лапина произвели работы Толкотта Парсонса и Питирима Сорокина.

За 40 с лишним лет работы в этих областях внес определенный вклад в развитие следующих направлений:

- «реконструкция начальных этапов формирования взглядов К. Маркса»: исследование содержания и структуры важнейших его рукописей 1843–1844 годов, позволившее выявить ряд ошибок при их публикации и обнаружить отчасти спонтанное, не вполне сознававшееся самим Марксом движение к новому мировоззрению, – результаты опубликованы в монографиях «Борьба вокруг идейного наследия молодого Маркса» (1962), «Молодой Маркс» (1968);
- «социология организаций»: руководил исследовательским проектом ИКСИ АН СССР «Социальная организация предприятия:

соотношение планируемых и спонтанных процессов» (1968–1973), результаты опубликовал, в соавторстве, в монографиях: «Руководитель коллектива» (1974), «Теория и практика социального планирования» (1975), «Социальное проектирование» (1982), «Социальная организация промышленного предприятия: соотношение планируемых и спонтанных процессов» (2005);

- «социология инноваций»: руководил пионерным проектом ВНИИ системных исследований АН СССР «Нововведения в организациях: социологические проблемы» (1978–1984), проектом стран-членов СЭВ «Социальные аспекты развития и применения микропроцессорной техники» (1982–1985), проектом РФФИ «Социальная информатика: основания, методы, перспективы» (1996–1998), результаты опубликованы в одноименной монографии (2002, 2-е изд. 2006), – эти исследования заложили основы отечественной социологии инноваций;

- «динамика ценностей населения в российском обществе»: с 1989 года руководитель всероссийским мониторингом «Наши ценности и интересы сегодня», результаты опубликованы в трудах «Кризисный социум: наше общество в трех измерениях» (1994), «Динамика ценностей населения реформируемой России» (1996), «Пути России: социокультурные трансформации» (2000);

- «тенденции социокультурной эволюции России и ее регионов»: с 2005 года осуществляет руководство одноименной программой, в рамках которой разработана типовая методика «Социокультурный портрет региона», она используется в 20 субъектах Российской Федерации, результаты опубликованы в цикле книг и сборников материалов ежегодных научно-практических конференций (2006–2008);

- «антропосоциетальный подход в социальной философии и социологии»: новый интегральный подход к изучению общества как единства человека, культуры и социальности, результаты опубликованы в книге «Общая социология» (2006).

Опубликовал свыше 300 работ общим объемом более 350 п.л., в том числе более 10 монографий и учебных пособий. Ряд работ переведен на английский, немецкий, французский, китайский и другие языки. Руководил подготовкой свыше 20 коллективных трудов.

Учебный комплекс «Общая социология» занял 1-е место на конкурсе Российского общества социологов (2007), вышло 2-е издание базового учебника этого комплекса.

В 1966 году Н.И. Лапин отошел от историко-философских исследований и обратился к изучению эмпирической реальности: поступил в Сектор новых форм труда и быта Института философии, в 1968 году принял участие в создании Института конкретных социологических исследований. Провел первое эмпирическое исследование «Роль поощрений и наказаний в первичном производственном коллективе» – на Подольском заводе швейных машин (бывший завод «Зингер»), вместе с двумя аспирантами провел около 500 часовых интервью, включая социометрию. Затем стал руководителем генерального проекта ИКСИ «Социальная организация промышленного предприятия: соотношение планируемых и спонтанных процессов».

Под давлением амбициозного секретаря МГК КПСС В.Н. Ягодкина в 1973 году этот проект был административно прекращен новым директором ИКСИ М.Н. Руткевичем, а его материалы сданы в архив под грифом «для служебного пользования»: мол, в нем сильно влияние буржуазной концепции Парсонса.

После вынужденного ухода из ИКСИ в июле 1973 года принят в Институт проблем управления АН СССР. Здесь начал формироваться интерес к проблемам глобального развития и инноваций в организациях. Этот интерес реализовался во Всесоюзном научно-исследовательском институте системных исследований (ВНИИСИ) ГКНТ и АН СССР, который создал Д.М. Гвишиани в середине 1976 года как институт нового типа, ориентированный на междисциплинарные исследования комплексных проблем.

По мере развертывания исследовательских проектов удалось создать во ВНИИСИ влиятельный Отдел философских и социологических проблем системных исследований. Авторитетным изданием не только Отдела, но и всего Института стал ежегодник «Системные исследования».

В 1983 году директором Института философии стал член-корреспондент АН СССР Г.Л. Смирнов, который весной 1984 года предложил стать его заместителем. В 1986 году Г.Л. Смирнов был приглашен М.С. Горбачевым в качестве помощника, а Н.И. Лапин был назначен исполняющим обязанности, затем директором Института. Самым значимым делом в этом качестве можно считать работу по подготовке концепции развития философских исследований в стране, которая переросла в проблемно-поисковый семинар (1987). Его участники – Г.С. Батищев, Б.А. Грушин, Э.Ю. Соловьев, В.И. Купцов, В.А. Лекторский, Е.А. Мамчур, В.М. Межуев, Ф.Т. Ми-

хайлов, А.Л. Никифоров, В.Г. Федотова, В.П. Филатов, В.С. Швырев и другие – стремились разобраться в состоянии нашей философской мысли, в целом философского сознания нашего общества. Впоследствии были опубликованы дискуссии в виде сборника «Философское сознание: драматизм обновления» (1991).

Именно в это время Н.И. Лапин сумел помочь институционализации социологии как научной и учебной дисциплины. Вместо косметических модификаций, рекомендованных Отделом науки ЦК, он предложил ввести в перечень две новые области знания: «социологические науки» и «политические науки», с дифференциацией каждой области на несколько специальностей. В контексте развернувшейся в стране идеологической плюрализации комиссия ВАК приняла положительное решение. С 1989 года в СССР стали присуждать ученые степени по социологическим и политическим наукам. Это помогло открытию в том же году социологических (затем и политологических) факультетов в Московском, Ленинградском и других университетах, общему повышению статуса социологии и политологии в стране.

Избран действительным членом Академии социальных наук (1994), Международной академии организационных и управленческих наук (1994), Международной академии информационных процессов и технологий (1995).

С момента основания (1970) член, затем вице-президент исследовательского комитета по социологии организаций Международной социологической ассоциации. Социологический факультет МГУ удостоил его премии имени Питирима Сорокина (2006), Институт социологии РАН присудил звание почетного доктора (2008)⁷.

**Вячеслав Семенович
СТЕПИН**

Директор в 1988–2005 годах

Вячеслав Семенович Степин родился 19 августа 1934 года в поселке Навля Брянской области.

В 1951 году поступил на отделение философии исторического факультета Белорусского государственного университета. В университетские годы он активно занимался самообразованием, восполняя пробеле-

лы догматизированных учебных программ, изучал первоисточники классиков философской мысли. Тогда же сформировался его интерес к проблемам философии науки, и он интенсивно изучал физику, посещал занятия на физическом факультете университета. Окончив отделение философии истфака в 1956 году, В.С. Степин поступил в аспирантуру кафедры философии, где занялся исследованием позитивизма Венского кружка. Не решив в этот период для себя задачи определения исходных принципов критического анализа позитивистской методологии, не стал защищать диссертацию по окончании аспирантуры и перешел на преподавательскую работу.

С 1959 года В.С. Степин преподавал на кафедре философии Белорусского политехнического института. Он читал курсы диалектического материализма, математической логики, эстетики, теории искусства. Для успешного чтения последнего курса прошел стажировку по теории архитектурной композиции в Ленинградском высшем художественно-промышленном училище имени В.И. Мухомовой. Расширение поля научных занятий подвело его к идее взаимовлияния мировоззренческих образов в различных сферах науки и искусства, что позволило по-новому подойти к проблеме критического анализа позитивизма. Другой важной темой, развивавшейся В.С. Степиным, стала идея о деятельностной, практической природе познавательного процесса. Он пришел к выводу, что принципиальное «изгнание» позитивизмом метафизики из науки создавало весьма ограниченную идеализацию науки, исключая ее из социокультурного контекста исторически развивающейся человеческой практики. На этой основе В.С. Степину удалось как объяснить успехи позитивистской методологии в выявлении наличной структуры научного знания, его уровней, терминологического аппарата, взаимосвязи форм познания (наблюдение – факт – интерпретация), так и показать пределы возможностей этой методологии, ее неспособность раскрыть механизмы возникновения и развития научного знания, его функционирования в системе культуры, эволюции понятий и принципов науки, взаимодействия наук и включения полученных результатов в культуру. Эти идеи были изложены в книге «Современный позитивизм и частные науки» и кандидатской диссертации «Общеметодологические проблемы научного познания и современный позитивизм».

В дальнейшем В.С. Степин поставил перед собой цель выявить принципы возникновения, развития научного знания, формирования его структуры. Основным объектом исследования стали для

него тексты классиков естествознания, взятые в их исторической последовательности, а методом – исторические реконструкции тех или иных фрагментов эмпирической истории науки. Подобный подход позволял философу науки осуществлять постоянную проверку выдвигаемых методологических идей и одновременно давать историко-логическое объяснение переходам от одной стадии становления естественнонаучной теории – к другой.

В 1970-е годы В.С. Степин продолжал работать над проблемой структуры научной теории, активно обсуждая новые идеи с коллегами из других городов страны на семинарах Института философии АН СССР, симпозиумах, проводимых Институтом истории естествознания и техники АН СССР в Звенигороде, на научных конференциях в других научных центрах страны. Развивая свою концепцию дальше, В.С. Степин поставил перед собой задачу провести необходимые историко-научные реконструкции с тем, чтобы сравнить механизмы генезиса и построения теории в классической и неклассической науке (на материале истории квантовой электродинамики). Решению этой задачи была посвящена докторская диссертация В.С. Степина «Проблема структуры и генезиса физической теории», защищенная в 1975 году и опубликованная с небольшими редакционными правками в виде книги «Становление научной теории» .

В 1974 году В.С. Степин перешел работать на кафедру философии гуманитарных факультетов Белорусского государственного университета. В 1979 году ему было присвоено ученое звание профессора. С 1981 года В.С. Степин заведовал этой кафедрой. Им были подготовлено много докторов и кандидатов наук. Идеи В.С. Степина оказали на их исследования определяющее влияние.

В 1987 году В.С. Степин был приглашен в Москву на должность директора Института истории естествознания и техники АН СССР. В декабре 1987 года его избрали членом-корреспондентом АН СССР. В.С. Степин наладил работу ИИЕТ АН СССР, были начаты интересные проекты. Но вскоре ему поступило предложение возглавить Институт философии АН СССР. В.С. Степин не хотел уходить из ИИЕТ, так как Институт философии в те годы был учреждением, находящимся под жестким идеологическим контролем. Вместе с тем он давно сотрудничал с Институтом философии АН СССР, неоднократно участвовал в научных конференциях совместно с философами Института, опубликовал более десятка статей в институтских сборниках. С 1988 года В.С. Степин работал

директором Института философии РАН. В 1994 году был избран академиком РАН.

В Институте сложился хороший коллектив и резко возросла его научная продукция. В советский период Институт выпускал около 30 книг в год, объемы листажы были ограниченными, многие философы годами работали «в стол». А уже в начале 1990 годов число выпускаемых Институтом книг увеличилось до 100, а потом – до 120 книг в год. Большую популярность имели готовившиеся сотрудниками Института публикаторские серии, и среди них серия «Из истории отечественной философской мысли», председателем редколлегии которой был В.С.Степин. В серии впервые за многие десятилетия были изданы труды Н.А.Бердяева, П.А.Флоренского, С.Н.Булгакова, Г.Г.Шпета и многих других русских мыслителей Серебряного века. В.С.Степин возглавлял и редколлегию серии, в которой вышли труды многих крупных философов советского периода: «Философы России XX века». Он – председатель институтской публикаторской серии «Философская классика: впервые на русском». Была достигнута издательская независимость Института – по инициативе В.С.Степина в Институте было создано свое издательство, и из около 120 книг, выпускаемых сотрудниками Института в год, 30–35 – это книги своего, институтского издательства.

Произошедшие в стране перемены вызвали необходимость массовой переподготовки преподавателей философии. В 1992 году в Институте по инициативе и при активном участии В.С.Степина был в соответствии с постановлением Правительства РФ создан Российский центр гуманитарного образования. В РЦГО в связи с переходом на новые образовательные стандарты и учебные программы прошли переподготовку заведующие кафедр гуманитарных наук российских вузов. В связи с выполнением поставленной перед ним задачи РЦГО был в 1994 году преобразован в Государственный университет гуманитарных наук. В ГУГН было образовано два факультета – философский и политологический, начат прием студентов. Был создан цикл подготовки специалистов, в рамках которого студенты, окончившие ГУГН поступают в аспирантуру ИФ РАН, а затем приходят работать в Институт. Среди молодых сотрудников Института – выпускники ГУГН.

В 1994 году по инициативе В.С.Степина был организован Русско-Германский колледж на базе Университета г. Карлсруэ (ФРГ). В период директорства В.С.Степина резко возросла ин-

тенсивность международных контактов Института. Осуществлялся ряд крупных научно-исследовательских проектов совместно с учеными США. В.С. Степин выступал в качестве соруководителя с российской стороны в проекте «Судьбы демократии в XXI веке». Совместно с Бостонским университетом развивался проект «Падэя», посвященный философским проблемам образования. В «Boston studies in the philosophy of science» были опубликованы материалы ряда конференций по истории науки, проведенных сотрудниками Института совместно с греческими коллегами, в которых участвовали также философы из США, Англии и др. Реализовывалось соглашение с Университетами Париж-10 и Париж-8 по проекту «Судьбы цивилизации и анализ социальных изменений на переломе двух столетий». Институт философии взял на себя ответственность за гуманитарную составляющую подготовки специалистов-физиков для работы в Европейской организации ядерных исследований (ЦЕРН) в Женеве.

С середины 1980-х годов проблемное поле исследований В.С. Степина значительно расширилось, включив в себя проблемы социокультурной детерминации развития научного знания, типов рациональности и типов цивилизационного развития. Новые существенные результаты были получены В.С. Степиным на стыке философии науки, философской антропологии и философии культуры. Они нашли отражение в книгах «Философская антропология и философия науки», «Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации», совместно с Л.Ф. Кузнецовой («Теоретическое знание»). Книга «Теоретическое знание» в 2004 году была переведена на испанский язык и вышла в издательстве Мадридского университета, а в 2005 году была выпущена в виде 326-го тома престижной международной серии «Studies in epistemology, logic, methodology and philosophy of science».

С 1990 года В.С. Степин заведует кафедрой философской антропологии философского факультета МГУ. Читает несколько учебных курсов в МГУ, ГУГН, руководит философским факультетом ГУГН. Он один из авторов учебника «Введение в философию». С 1999 года В.С. Степин – президент Российского философского общества. В.С. Степин был председателем научно-редакционного совета «Новой философской энциклопедии» (2000–2001) и вместе с другими членами научно-редакционного совета удостоен Государственной премии РФ (2004). С 2005 года В.С. Степин руководит Секцией общественных наук РАН.

В.С. Степин – иностранный член НАН Беларуси (1995), иностранный член НАН Украины (1999), почетный профессор МГУ (1999), почетный доктор Новгородского государственного университета (1999), почетный доктор Ростовского государственного университета (2002), почетный член Международной академии науки, образования и передачи технологий (ФРГ, 1994), почетный доктор университета в г. Карлсруэ, (ФРГ, 1999), действительный член Международного института философии в Париже (2001), почетный профессор Академии общественных наук КНР. Награжден медалью Института философии РАН (2009).

**Абдусалам Абдулкеримович
ГУСЕЙНОВ**

Директор с 2006 года

Абдусалам Абдулкеримович Гусейнов родился 8 марта 1939 года в ауле Алкадар Касумкентского (ныне Сулейман-Стальского) района Дагестана. Он был третьим ребенком в семье учителя. Отец –

Абдулкерим Гусейнович – получил духовное образование, но после установления советской власти работал учителем начальной школы. Всю жизнь прожил в родной деревне. Умер в 1979 году в возрасте 95 лет. Мать – Рабият Вердиевна – образования не имела, была домохозяйкой, родила 8 детей, трое из которых умерли в младенчестве, остальные создали свои собственные семьи. Умерла в июле 1997 года в возрасте 100 лет.

Алкадар – небольшой (около 80 дворов) предгорный аул. В нем не было электричества, газа, радио, автомобильной дороги. Жизнь протекала замкнуто и изолированно. Посторонний человек был большой редкостью. В 1957 году аул подключился к удобствам современной цивилизации.

В 1946–1956 годах А.А. Гусейнов учился в русской средней школе в поселке Избербаш, отдаленном от родительского дома на 150 км. Поступив в школу, начал овладевать русским языком, которого до этого не знал и который стал со временем вторым родным языком. Первые шесть школьных лет жил в семье дяди (брата отца), Имама Гусейнова, последние четыре года – в школе-интернате. В 1955 году в качестве поощрения за хорошую учебу

в составе группы дагестанских школьников побывал в Москве во время летних каникул. Посетил Мавзолей Ленина – Сталина.

В 1956–1961 годах – студент философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Слушал лекции и работал в семинарах профессоров Е.К. Войшвилло, П.Я. Гальперина, Т.И. Ойзермана, В.В. Соколова и др. Во время учебы дважды (в 1957 и 1958 годах) побывал в составе студенческих бригад на сельскохозяйственных работах на целинных землях в Казахстане. Награжден медалью «За освоение целинных земель». В 1961 году – первая публикация: подготовленный в соавторстве с Г.В. Солгаловым (ближайшим другом студенческих лет) обзор студенческой научной конференции.

В 1961–1964 годах аспирант философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Кандидатскую диссертацию писал под руководством профессора А.Г. Спиркина. В 1964 году вступил в члены КПСС, пребывание в которой прекратилось в результате ее самороспуска в 1991 году. В 1964 году опубликована первая научная статья «Проблема происхождения нравственности (на материале развития института кровной мести)». В октябре 1964 года защитил кандидатскую диссертацию на тему «Условия происхождения нравственности». Сформулировал гипотезу о стадийном происхождении нравственности, взяв за критерий обособление индивида от родоплеменной общности в качестве самостоятельной личности.

В 1965–1970 годах работал преподавателем (ассистентом, доцентом) кафедры философии гуманитарных факультетов МГУ им. М.В. Ломоносова. Читал полные курсы и вел семинарские занятия по диалектическому и историческому материализму на факультете журналистики. В 1967 году опубликована книга «Молодежи об общественном прогрессе» в издательстве «Молодая гвардия».

В 1970–1971 годах проходил научную стажировку в Университете им. А. и В. Гумбольдтов в Берлине. Овладел немецким языком. С февраля 2003 года начал изучать английский язык, в 2007 году побывал в научной командировке в Великобритании.

В 1970–1987 годах А.А. Гусейнов – преподаватель (доцент, профессор) кафедры этики философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Читал общий и специальные курсы по истории этики. В 1972 году опубликована статья «“Золотое правило” нравственности», которая положила начало позитивному осмыслению этого феномена как выражающего специфику нравственности

и являющегося основой общечеловеческой морали. В 1977 году защитил докторскую диссертацию на тему «Социальная природа нравственности».

В 1978 году впервые принял участие в работе созываемых раз в пять лет Всемирных философских конгрессов (Дюссельдорф, ФРГ). После этого принимал участие в работе еще четырех конгрессов, на двух из которых выступал с пленарными докладами.

В 1979 году опубликована написанная в живой форме диалога книга о нравственности «“Золотое правило” нравственности». Книга переиздавалась в 1982 и 1988 годах, переведена на ряд языков и способствовала популяризации золотого правила нравственности в обществе.

В 1978–1980 годах работал в качестве приглашенного профессора в Университете им. А. и В. Гумбольдтов в Берлине. Читал курс истории этики.

В 1985 году опубликована книга «Введение в этику» в издательстве МГУ, представляющая собой историко-этическое введение в этику. Исходя из единства теоретического содержания и нормативных целей этики, предложил свою систематизацию историко-этического процесса, в которой античная этика предстает по преимуществу как учение о добродетелях, средневековая этика – как учение о благах, а этика Нового времени представляет собой различные опыты теоретического синтеза двух фундаментальных характеристик морали: произвольности и общезначимости.

В 1985–1986 годах работал в качестве приглашенного профессора в Карловом университете в Праге. Читал курс истории этики. В 1986 году опубликована статья «Мораль» в коллективном труде под редакцией В.И. Толстых «Общественное сознание и его формы».

С 1987 года работа в Институте философии: заведующий сектором этики, затем руководитель Центра этических исследований (1987–1994), заведующий отделом социальной философии и философской антропологии (1989–1994), заместитель директора (1994–2005), директор (с 2006).

В 1987 году опубликована написанная в соавторстве с немецким профессором Г. Иррлитцем книга «Краткая история этики» в издательстве «Мысль» (переведена на китайский и сербский языки).

Является инициатором многих общественных и издательских проектов, в частности издания «Евдемовой этики» Аристотеля

в серии «Философская классика: впервые на русском» (М.: ИФ РАН, 2005, 448 с. Перевод Т.В. Васильевой, Т.А. Миллер, М.А. Солоповой). В 1988 году по инициативе и под редакцией А.А. Гусейнова началось издание альманаха-ежегодника «Этическая мысль». Вышло три выпуска (1988, 1990, 1991). Издание ежегодника возобновилось с 2001 года в Институте философии РАН. С 1991 года является председателем редколлегии серии «Библиотека этической мысли».

В конце 1980-х годов возглавил новое направление исследовательской работы – этику ненасилия. Показал, что насилие и ненасилие следует интерпретировать не только как альтернативные варианты, но и как исторически последовательные стадии в борьбе за социальную справедливость. А.А. Гусейнов интерпретирует ненасилие как такую конкретизацию принципа любви, которая блокирует возможности его морализующей фальсификации. В цикле статей конкретизировал понятие «моральной демагогии». Инициатор создания научно-просветительского центра «Этика ненасилия». В 1996 году награжден дипломом ЮНЕСКО с вручением медали Махатмы Ганди «За выдающийся вклад в развитие толерантности и ненасилия».

В 1995 году опубликована книга «Великие моралисты» в издательстве «Республика». В ней предложена оригинальная интерпретация важнейших этико-нормативных программ как различных версий решения одной и той же проблемы единства добродетели и счастья.

С 1996 года заведует кафедрой этики философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. В 1998 году опубликован написанный совместно с Р.Г. Апресяном регулярно переиздаваемый учебник «Этика» в издательстве «Гардарика».

30 июня 1999 года в аэропорту «Шереметьево» встречал вернувшегося из вынужденного многолетнего пребывания за границей философа-логика, социолога и писателя А.А. Зиновьева.

В 2001 году опубликована статья «Сослагательное наклоние морали», в которой предложена этическая теория, призванная соединить абсолютность нравственного закона с неповторимостью (единственностью) каждого морального поступка. Основные положения этой теории состоят в следующем: специфика морали связана с модальностью сослагательного наклонения; моральные мотивы имеют своим предметом не содержание поступка, а его возможность и образуют особый (вторичный, контрольный) уровень

мотивации; безусловность морали приобретает практическую ответственность в форме запретов.

Был заместителем председателя научно-редакционного совета «Новой философской энциклопедии» в 4-х томах, вместе с другими членами совета был удостоен Государственной премии Российской Федерации в области науки и техники (2004). Один из инициаторов создания энциклопедического словаря «Этика» (2001).

В 1997 году избран членом-корреспондентом, в 2003 году действительным членом Российской академии наук. Председатель секции этики и член Президиума Российского философского общества.

В 2003 году опубликована книга «Античная этика» в издательстве «Гардарика», в которой становление философской этики рассматривается в контексте этического (морального) пафоса самой философии.

Примечания

- 1 Автор благодарит за помощь в предоставлении биографических сведений сотрудников Российского государственного архива социально-политической истории и Архива Российской академии наук.
- 2 Посетители кремлевского кабинета И.В. Сталина // Исторический архив. 1995. № 3. С. 122.
- 3 Юдин П.Ф. Почему РАПП надо было ликвидировать // Правда. 1937. 23 апр.
- 4 К 10-летию постановления ЦК ВКП(б) о журнале «Под знаменем марксизма» // Под знаменем марксизма. 1941. № 2. С. 141–155.
- 5 Алексеев П.В. Философы России XIX–XX столетий. М., 2002. С. 999–1000.
- 6 Смирнов Г.Л. Уроки минувшего. М., 1997. С. 159, 156.
- 7 Научная автобиография Н.И. Лапина.